

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

Н. И. Батурина, П. С. Федосеев, П. М. Филиппов

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ
ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Учебное пособие

Волгоград
ВА МВД России
2026

УДК 347.1(075.8)
ББК 67.404.06я73
Б 28

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Батурина, Н. И.

Б 28 Гражданско-правовые способы защиты субъективных прав сотрудников органов внутренних дел в современной России : учебное пособие / Н. И. Батурина, П. С. Федосеев, П. М. Филиппов. – Волгоград : ВА МВД России, 2026. – 84 с.

ISBN 978-5-7899-1671-1

В учебном пособии рассматривается специфика правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с защитой гражданско-правовых субъективных прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и членов их семей. В работе проанализированы нормы гражданского и специального законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся при применении судебных и внесудебных гражданско-правовых способов защиты субъективных прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и членов их семей. Раскрыты регулятивные и охранительные правоотношения, возникающие в процессе защиты гражданских прав рассматриваемых субъектов.

Издание предназначено курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 347.1(075.8)
ББК 67.404.06я73

Рецензенты: начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент *В. И. Фатхи*; доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент *Л. К. Фазлиева*.

ISBN 978-5-7899-1671-1

© Батурина Н. И., Федосеев П. С.,
Филиппов П. М., 2026
© Волгоградская академия МВД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Правовой статус сотрудника органов внутренних дел в охранительных гражданских правоотношениях	7
§ 1. Сотрудник органов внутренних дел в охранительных гражданских правоотношениях	7
§ 2. Члены семьи сотрудника органов внутренних дел как субъекты гражданско-правовой защиты	23
Глава 2. Формы гражданско-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел	40
§ 1. Внесудебная защита гражданских прав сотрудников органов внутренних дел и членов их семей	40
§ 2. Судебная защита гражданских прав сотрудников органов внутренних дел и членов их семей	64
Заключение	80
Рекомендуемая литература	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего учебного пособия не вызывает сомнений. Служба сотрудника полиции является одним из видов социально полезной деятельности, наиболее подверженных воздействию стрессовых факторов. Неоднозначное отношение общества к осуществлению полицейскими своих правоохранительных функций, служебная деятельность, связанная с постоянным риском для жизни, здоровья, имущества, объективная сложность выполняемых задач – все эти обстоятельства делают службу в органах внутренних дел потенциально опасной не только для самого полицейского, но и лиц, с которыми он связан семейными или иными социальными связями.

Гражданское законодательство носит универсальный характер, как следует из ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Это обеспечивает принцип равенства участников гражданских правоотношений, означающий равную для всех субъектов возможность участвовать в гражданских правоотношениях, приобретать гражданские права и исполнять обязанности, независимо от каких бы то ни было статусов и состояний. Принцип равенства неукоснительно соблюдается и при защите гражданских прав: каждый субъект гражданских правоотношений – как индивидуальный, так и коллективный – может обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых гражданских прав.

Вместе с тем публично-правовые отношения и возникающие в их рамках статусы не могут не влиять на частное право. Ярким примером подобной конвергенции является влияние должностного положения сотрудника органа внутренних дел (ОВД) на способность его участия в гражданских правоотношениях. Как известно, замещение должности в системе правоохранительных органов, в том числе полиции, лишает гражданина права заниматься предпринимательской деятельностью, обязывает передавать в доверительное управление некоторое, определенное законом имущество, ограничивает право на участие в определенных гражданско-правовых сделках, например дарении.

Кроме того, сотрудник полиции, осуществляя служебную деятельность, сопряженную с постоянным риском для жизни, здоровья и имущества, становится субъектом обязательного государственного

страхования. Следует отметить, что закон распространяет режим защиты имущественных и неимущественных прав не только на самого сотрудника полиции, но и на членов его семьи, а также иных лиц, возможно, не состоящих в родственных связях с полицейским, но находящихся в иных, значимых для него и закона коммуникациях.

Статус сотрудника полиции и его способность быть субъектом охранительных гражданских правоотношений требуют особого внимания в теории гражданского права, особенно для курсантов и слушателей, изучающих эту дисциплину. Кроме того, необходимо разбираться в терминологии, которую законодатель использует в нормативных правовых актах, регулирующих порядок защиты имущественных и неимущественных прав сотрудника полиции, а также уметь практически применять полученные знания.

Как показывает практика преподавания, определенные сложности в освоении материала, представляющего собой комплексное знание, требующее понимания институтов различных, хотя и родственных отраслей права, связаны и с тем, что законодатель избегает давать легальные определения многих институтов права. Особенно отчетливо это проявляется в гражданском и семейном праве, что требует от исследователей, взявшихся за изучение подобных комплексных правовых институтов, не просто формулировать дефиниции, но и оперировать при этом максимально понятными терминами, доступными для восприятия курсантами, слушателями, впервые изучающими науки частноправового цикла.

Важным обстоятельством, усложняющим понимание охранительных правоотношений, следует признать и то, что они находятся на стыке права социального обеспечения и гражданского права. Несмотря на очевидное их сходство, обе отрасли имеют самостоятельный предмет регулирования и различающиеся методы. Если в гражданском праве преобладает диспозитивное регулирование, основанное на договорных началах, то в праве социального обеспечения превалируют императивные методы, поскольку отношения в нем складываются между государством как обязанной стороной и гражданином, выступающим управомоченным субъектом. Тем не менее и гражданские, и социальные права защищаются в судебном порядке в рамках гражданского судопроизводства.

Структура учебного пособия представляется логичной, поскольку включает в себя две главы, в которых последовательно исследу-

ются правовой статус сотрудника органов внутренних дел, членов его семьи и формы и способы защиты гражданских прав, принадлежащих указанным лицам, пострадавшим от противоправных посягательств, связанных с исполнением служебных обязанностей.

К положительным свойствам настоящего издания необходимо отнести и то обстоятельство, что его авторы не ограничились исключительно исследованием имеющихся в современной юридической литературе точек зрения на правовое регулирование гражданско-правовой защиты имущественных и неимущественных прав сотрудников полиции и членов их семей, но и высказали собственное аргументированное мнение по ряду важных дискуссионных вопросов, входящих в предмет изучения таких отраслей цивилистики, как семейное право и право социального обеспечения.

Исследуя регулятивные и охранительные правоотношения, возникающие при защите гражданских прав сотрудников полиции и членов их семей, авторы обращались и к актам судебной практики, что позволяет высоко оценить практическую ориентированность настоящего учебного пособия.

Издание предназначено преподавателям, адъюнктам, а также курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

§ 1. Сотрудник органов внутренних дел в охранительных гражданских правоотношениях

Юридическая наука, независимо от трактовки – как системы теоретических знаний либо как научно обоснованной методики толкования и применения норм права, – требует последовательного освоения процессов формирования понятий, которые определяют соответствующие правовые феномены. Изучение права предполагает не просто усвоение отдельных категорий, но и понимание их внутренней взаимосвязи. Юрист обязан рассматривать правовые явления как диалектически обусловленные: возникающие, изменяющиеся и прекращающие свое существование в контексте развития общественных отношений.

Формирование общественных отношений в сфере прохождения государственной службы невозможно изучить и усвоить без обращения к институту государственной службы как стержневому понятию государственного управления. Однако строго определенный предмет изучения, обозначенный в качестве темы данного учебного пособия, требует нетривиального подхода к исследованию правоотношений, порождаемых прохождением государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – РФ). Поэтому говорить о гражданско-правовой охране прав и свобод лица, проходящего службу в органах внутренних дел, без анализа определений, входящих в понятие института государственной службы, а также служебных и имущественных отношений, возникающих при прохождении государственной службы (в том числе в ее разновидности – службе в органах внутренних дел РФ), невозможно.

Государственная служба – один из наиболее востребованных и часто встречающихся видов социально полезной деятельности граждан, связанный с осуществлением предоставленной ст. 32 Конституции РФ возможности участия в осуществлении государственной власти.

В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная служба делится на три основных вида: государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов¹.

Правовое регулирование государственной гражданской службы и государственной военной службы устанавливается в соответствующих Федеральных законах: «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» и «О воинской обязанности и военной службе»². Необходимо отметить, что законодатель использует достаточно сомнительный логический прием формулирования определения понятия путем перечисления его признаков. Выдающий отечественный исследователь мыслительной деятельности Г. И. Челпанов называет такой способ заменяющим образование понятий³. Ключевой недостаток способа создания правовых дефиниций через перечисление признаков заключается в том, что получаемое понятие не является замкнутым, его объем также не обладает свойством замкнутости. Неизбежное появление новых признаков определяемого понятия потребует внесения постоянных изменений в текст нормативного правового акта.

Если обратиться к ст. 3 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», то государственная гражданская служба определяется как деятельность граждан по обеспечению исполнения полномочий государственных органов власти Российской Федерации.

В свою очередь, ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определяет военную службу как особый вид государственной службы, связанный с осуществлением служебных полномочий в органах государственной власти, чья деятельность имеет военизированный характер. Виды военной службы, указанные в актах отраслевого законодательства, как правило,

¹ См.: О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.

² См.: О государственной гражданской службе в Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215; О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1475.

³ См.: Челпанов Г. И. Учебник логики. М.: ЛЕНАНД, 2023. С. 90–91.

содержат в своем названии слова «военный», «воинский» или «войсковой».

Некоторые исследователи предлагают использовать термин «милитаризованная государственная служба» в отношении тех ее видов, которые предполагают не только военизированное устройство системы соответствующего государственного органа, но и прохождение службы в условиях, создающих повышенную опасность для жизни, здоровья и имущества не только для самого государственного служащего, но и иных лиц, находящихся с ним в отношениях родства, свойства или иждивенческой зависимости¹.

Вопрос об отнесении службы в полиции РФ к государственной военной или государственной гражданской службе в силу явных юридико-технических погрешностей, допущенных при формировании текста соответствующих нормативных актов, становится, очевидно, дискуссионным. Как показывает сравнительный анализ текстов законов о государственной гражданской и военной службе, ни в одном из них нет прямой отсылки к тому, является ли служба в полиции военной или гражданской. Специальный нормативный правовой акт, регулирующий прохождение службы в органах внутренних дел (в том числе службу в полиции), устанавливает связь между государственной гражданской, военной и службой в органах внутренних дел. Для обозначения этой взаимосвязи в законе используется термин «соотносительность». Однако его содержание в анализируемом нормативном акте не раскрывается².

Прохождение государственной службы – как гражданской, так и военной – начинается с приобретения гражданином статуса государственного служащего. В зависимости от вида службы правовой статус служащего приобретает специфические черты, соответствующие военному или гражданскому статусу.

Следует отметить, что сотрудник органов внутренних дел формально не является военнослужащим в соответствии с действующим

¹ См.: Качушкин С. В. Соотношение государственной гражданской службы и других видов государственной службы // Социология власти. 2009. № 2. С. 122–123.

² См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

законодательством. Данный вывод очевиден, поскольку в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» определяющим элементом статуса военнослужащего названа обязанность по подготовке к вооруженной защите и непосредственно вооруженной защите Российской Федерации¹. В то же время характер посягательств на РФ, отражаемый при помощи оружия, из буквального толкования текста закона не понятен. Если обратиться к иным актам российского законодательства, оперирующим с термином «военный», то очевидно, что вооруженная защита РФ с применением оружия осуществляется военнослужащими при агрессии против Российской Федерации или угрозе военной агрессии со стороны иностранных государств².

Вместе с тем Федеральный закон «О полиции» в ст. 1 устанавливает такую функциональную обязанность полиции, как обеспечение общественной безопасности. В соответствии с Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность состоит из двух элементов – внешней и внутренней. В свою очередь, под внешней безопасностью следует понимать деятельность государственных органов и их должностных лиц, обеспечивающих защищенность государства и общества от угроз, возникающих в случае агрессии со стороны иностранных субъектов. Внутренняя безопасность предполагает состояние защищенности государства и общества от негативных факторов, имеющих внутреннее происхождение, в первую очередь от всех видов и форм преступности.

Как видно из ст. 1 Федерального закона «О полиции», главной функцией российской полиции является защита имущественных и неимущественных прав граждан и их объединений от преступных посягательств. Следовательно, сотрудники российской полиции непосредственно участвуют в обеспечении государственной безопасности Российской Федерации и решают задачи по предотвращению посягательств на ее внутренний контур. Кроме того, учитывая указанную выше способность к вооруженному противостоянию противоправным покушениям на охраняемый законом уровень

¹ См.: О статусе военнослужащих: федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.06.1998. № 22. Ст. 2331.

² См.: О военном положении: федер. конституц. закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 04.02.2002. № 5. Ст. 375.

защищенности граждан и их объединений, а также принадлежащего им имущества, жизни и здоровья – как конститутивный признак военной службы, – в полицейской службе предусмотрен способ противодействия актам преступной агрессии с применением оружия, специальных средств и физической силы.

Вывод об очевидном военизированном характере службы должностных лиц органов внутренних дел подтверждают, например, ст. 18 и 19 Федерального закона «О полиции», которые уполномочивают сотрудников полиции применять огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом, службу в органах внутренних дел, связанную с решением задач по противодействию преступности путем вооруженного и иного силового противостояния криминальным посягательствам, следует отнести к милитаризированным видам государственной службы.

Вместе с тем необходимо помнить, что структура органов внутренних дел зависит от государственной функции, осуществляемой соответствующим подразделением, и деятельность конкретного подразделения органов внутренних дел может не быть связана с повседневным решением оперативных задач по охране общественного порядка, а также предупреждению, пресечению и предотвращению преступных посягательств на жизнь, здоровье, имущество граждан и их объединений.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции, независимо от замещаемой должности, времени суток и местонахождения, обязан принимать меры по предотвращению и пресечению правонарушений в любой форме, независимо от степени их общественной опасности, а также задерживать лиц, совершивших противоправное деяние либо подозреваемых в его совершении.

Таким образом, в силу должностного статуса любой сотрудник полиции может оказаться в ситуации, когда его жизнь, здоровье, а также иные имущественные и неимущественные права подвергаются угрозе тяжкого противоправного воздействия. В связи с этим законодательство в равной мере распространяет меры защиты на всех сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, пострадавших при осуществлении законной служебной деятельности.

Помимо возможности вооруженного или иного силового отражения противоправной агрессии, совершаемой в отношении охраняемых субъектов и объектов, на которые распространяется режим внутренней безопасности, служебная деятельность должностных лиц органов внутренних дел имеет и другие аспекты, отождествляющие ее с военной службой.

Так, одной из важных основ военной службы в РФ является принцип единоначалия, т. е. возможность осуществления командиром воинского подразделения всей полноты власти, необходимой для решения поставленных задач: подчиненные обязаны беспрекословно исполнять законные требования начальников для достижения ожидаемого организационного, стратегического или тактического результата¹.

Единоначалие основано на субординационном строении воинского подразделения, которое юридически оформлено через присвоение каждому его члену воинского звания. Система воинских званий позволяет отразить иерархическую структуру построения военной службы и обеспечивает эффективное административно-командное управление подразделениями, а также гарантирует оперативное исполнение распоряжений для решения тактических и стратегических задач. Единоначалие, лежащее в основе системы милитаризованной государственной службы, обеспечивается возможностью расторжения служебного контракта с государственным служащим в случае его отказа исполнять законные требования своего начальника, связанные с осуществлением должностных обязанностей. В то же время начальник, отдающий приказ, обязательный для исполнения, отвечает за его законность, необходимость и служебную целесообразность.

Статья 26 Федерального закона «О полиции» устанавливает систему специальных званий в российской полиции, которая обеспечивает реализацию принципа единоначалия для решения задач по поддержанию общественной безопасности в РФ, предусмотренных законодательством.

¹ См.: Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

Кроме того, система должностей в органах внутренних дел, замещаемых государственными служащими, построена по иерархическому принципу: она выстраивается последовательно – от должностей рядового состава до высшего начальствующего состава¹.

Следует обратить внимание и на то, что в соответствии с законодательством о полиции некоторые должности в системе территориальных органов власти могут замещаться лицами, являющимися государственными гражданскими служащими. Очевидно, что полномочия по обеспечению общественной безопасности такими сотрудниками могут осуществляться лишь с учетом специфики их деятельности, например, обеспечение информационной безопасности органа власти или подведомственной ему государственной организации, противодействие коррупции, соблюдение запретов и ограничений, установленных для государственных гражданских служащих в целях безопасного функционирования государственного органа в целом.

Таким образом, метод расширительного и системного толкования норм российского законодательства, регулирующего прохождение государственной гражданской и государственной военной службы, позволяет сделать вывод о том, что служба в полиции может быть отнесена к военной. Служба в органах внутренних дел как разновидность милитаризированной государственной службы обладает достаточным для подобного отождествления количеством существенных признаков, несмотря на то что отраслевые акты российского права не содержат норм, из содержания которых прямо следует сделанный нами вывод.

Приведенное выше подробное исследование связи военной и правоохранительной, а именно осуществляемой полицией государственной службы, необходимо для того, чтобы обосновать справедливость вывода о том, что сотрудники российской полиции исполняют служебные обязанности в условиях повышенного риска для жизни и здоровья. Поставленные перед сотрудниками полиции задачи по обеспечению государственной безопасности обуслови-

¹ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

вают не только предоставление им повышенных прав по сравнению с гражданами, не обладающими каким-либо специальным статусом, но и сопряжены с дополнительными угрозами и рисками, вероятность наступления которых существенно выше, чем у лиц, не участвующих профессионально в правоохранительной деятельности. Следовательно, руководствуясь принципом государственной защиты сотрудника полиции, государство обязуется обеспечивать безопасность и защиту его жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества, а в необходимых случаях – и его близких родственников, членов семьи и иных лиц, указанных в законодательстве.

В настоящем разделе нашей работы мы рассматриваем правовой статус сотрудника органов внутренних дел в так называемых охранительных гражданских правоотношениях. В целях сохранения логики изложения необходимо кратко охарактеризовать указанную классификацию, чтобы обучаемый мог ориентироваться в дальнейшем материале предлагаемого учебного пособия.

Как известно, гражданские правоотношения могут классифицироваться по различным основаниям, приводить которые мы не планируем на страницах данной работы в связи с ограниченным объемом исследования и строго определенными его целями. Сосредоточим внимание исключительно на концепции охранительных и регулятивных правоотношений.

Регулятивные гражданские правоотношения – это общественные отношения, характеризующиеся возникновением либо посредством взаимного волеизъявления, либо путем правонаделения в рамках установленного соответствующим законодательством правового режима и приобретения соответствующего правового статуса, либо соблюдения установленного правового режима в целях удовлетворения прав и законных интересов.

Исследователи выделяют два основных вида регулятивных правоотношений: обязывающие и управомочивающие. Очевидно, все эти нормы создают единый правовой режим. В его рамках субъект либо выполняет предписываемые действия под угрозой применения ответственности, либо самостоятельно решает принять на себя те или иные обязанности или приобрести право, установленное соответствующим режимом.

Следовательно, регулятивные правоотношения могут возникать в бесконфликтной жизненной ситуации, но их содержание иногда

трансформируется в охранительное, например, в случае неисполнения обязанным субъектом предписываемого требования.

Необходимо отметить, что гражданин, проходящий службу в органах внутренних дел, вступает в правоотношения в сфере государственной службы, имеющие административный характер. Вместе с тем в правоотношениях, связанных со службой в полиции, основаниями их возникновения (юридическими фактами) выступают и институты гражданского и семейного права. Последнее, по мнению многих цивилистов, является подотраслью гражданского права.

Например, ограничения, налагаемые на гражданина, поступившего на службу в органы внутренних дел, связаны с правом собственности на отдельные виды имущества, участием в некоторых видах гражданских правоотношений, в частности корпоративных. Кроме того, отдельные виды неимущественных прав, такие как право на честь, достоинство, сохранение доброго имени сотрудника полиции, подлежат особой законодательной защите. Наконец, нахождение лица в родственных или семейных связях с сотрудником полиции также имеет юридическое значение, в том числе для определения обязанности сообщать о наличии отдельных видов имущества, право собственности на которое запрещено для государственных служащих и членов их семей. Подобные правоотношения и состояния относятся к гражданско-правовым и требуют изучения с позиции положений науки гражданского права.

Сотрудник полиции, поступивший на службу в органы внутренних дел, обязуется соблюдать ограничения и запреты, предусмотренные для государственных служащих в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», к нормам которого отсылает ст. 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как следует из текста Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», гражданский служащий обязан предотвращать конфликт интересов, основанием возникновения которого могут быть приобретение ценных бумаг, приносящих доход, получение выгоды от действий третьих лиц в различных формах – в связи с осуществлением служебной деятельности.

Вместе с тем гражданско-правовые аспекты подобных действий в законодательстве о государственной службе не раскрываются,

в связи с этим они нуждаются в дополнительном исследовании с точки зрения методологии цивилистики. Например, обязанность передавать ценные бумаги, принадлежащие государственному служащему, в доверительное управление, очевидно, предполагает их обезличенную передачу во избежание злоупотреблений, связанных с должностным положением государственного служащего или статуса его супруга либо его несовершеннолетнего ребенка. На законодательном уровне в актах гражданского права не урегулирован порядок передачи ценных бумаг в анонимное или какое-либо другое доверительное управление государственным служащим в целях соблюдения антикоррупционных запретов и ограничений. Более того, в информационном письме Минтруда России от 22 сентября 2022 г. № 28-7/10/В-12862 разъясняются вопросы приобретения ценных бумаг государственными служащими, которые конкретизируют порядок их передачи в доверительное управление, обязывая заключать этот договор только при наличии конфликта интересов¹.

Поступление на службу в органы внутренних дел – самостоятельное решение гражданина, реализуемое в рамках возможностей, предоставленных Конституцией РФ и отраслевым законодательством для участия в управлении государством. Гражданин обязан прекратить членство в коллегиальном органе управления коммерческой или некоммерческой организации при поступлении на службу. В противном случае его примут на службу, а если факт членства будет скрыт – служебный контракт с ним расторгнут в связи с утратой доверия.

Охранительные гражданские правоотношения, в свою очередь, возникают в условиях правового конфликта, спорности правового статуса или невозможности его реализации в связи с противодействием или бездействием лиц, в обязанности которых входит создание юридических условий для реализации соответствующего правового статуса.

Очевидно, что теория регулятивных и охранительных правоотношений носит межотраслевой характер и не только основывается на нормах гражданского законодательства, но и включает в себя положения конституционного и административного законодатель-

¹ См.: URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-mintruda-rossii-ot-22092022-n-28-710v-12862-o-metodicheskikh/> (дата обращения: 10.03.2026).

ства. Однако, как отмечалось выше, контекст нашего учебного пособия определен его темой. Мы планируем исследовать именно гражданско-правовой аспект охранительных правоотношений применительно к сотрудникам органов внутренних дел, членам их семей и иным лицам, участвующим в указанных правоотношениях.

Правоотношения, возникающие в связи с принятием гражданина на государственную службу в органы внутренних дел, носят регулятивный характер. Регулятивные правоотношения возникают по волеизъявлению лица, направленному на реализацию прав, делегированных законом. Основным признаком регулятивных правоотношений является их сфера действия – общественные отношения, устанавливающие правовой режим, в рамках которого действуют механизмы правонаделения.

Вопрос о гражданско-правовом регулировании общественных отношений является дискуссионным. Суть дискуссии заключается в том, что некоторые исследователи полагают, что гражданское право не регулирует общественные отношения, поскольку не обладает принудительной силой, а только предлагает определенную модель поведения, которой следуют субъекты соответствующего правоотношения. По мнению других цивилистов, гражданское право именно регулирует общественные отношения, поскольку акты гражданского права обладают такой же юридической и, следовательно, регулирующей силой, как и иные нормативные правовые акты российского права. Можно предположить, что гражданское право обладает регулирующим воздействием на имущественные и неимущественные общественные отношения, которые возникают и развиваются по регулятивной или охранительной модели в зависимости от ряда обстоятельств.

Типичные регулятивные правоотношения возникают и в рамках государственно-правового регулирования. Так, Конституция РФ декларирует право граждан на участие в управлении государством, в том числе посредством замещения должностей государственной службы, одной из разновидностей которой является служба в органах внутренних дел.

Гражданин, поступив на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, приобретает соответствующий статус, который определяет порядок прохождения им службы, исполнение должностных обязанностей, а также обязывает соблюдать необходимые

запреты и ограничения, связанные с замещением должности в соответствующем органе внутренних дел.

Таким образом, регулятивный характер правоотношений, возникающих между работодателем и государственным служащим, обусловлен взаимным волеизъявлением сторон – представителем нанимателя в лице руководителя соответствующего подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) и гражданином, проходящим в нем службу. Основным признаком регулятивного правоотношения, независимо от сферы правового регулирования, в которой оно возникает, является отсутствие правового конфликта, при котором начинает действовать право на защиту субъективного права. В том случае, если правоотношение носит конфликтный или спорный характер и требует не просто реализации предоставленных законом или договором прав, а устранения препятствий к его осуществлению, возникают охранительные правоотношения¹.

Охранительные правоотношения в гражданском праве характеризуются тем, что оно является диалектическим продолжением регулятивного правоотношения. Это проявляется в том, что в силу конфликтности юридического факта, ставшего основанием возникновения охранительного правоотношения, регулятивное правоотношение не может преодолеть противоречие, возникшее в силу невозможности, например, реализовать статус, приобретенный в рамках регулятивного правоотношения.

В контексте нашего изложения это могут быть причинение вреда жизни и здоровью сотрудника полиции и связанных с ним лиц, круг которых определен законом, нанесение ущерба иным, охраняемым законом правам сотрудника и указанных лиц, непризнание факта причинения вреда жизни или здоровью сотрудника органа внутренних дел во время осуществления служебных обязанностей и иные обстоятельства, позволяющие полицейскому или его родственникам претендовать на возмещение вреда со стороны нанимателя или получение пенсионного обеспечения в связи с утратой трудоспособности. Разрешение конфликта, ставшего основанием возникно-

¹ См. подробнее: Крашенинников Е. А. Регулятивные и охранительные субъективные гражданские права // Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. Вып. 14. Ярославль, 2007. С. 6.

вения охранительного правоотношения возможно только с применением гражданско-правовых способов защиты прав или мер понуждения к исполнению обязанностей, т. е. способов, которые устраняют конфликт, не применяя санкций.

В рамках охранительных правоотношений, возникших в связи с исполнением обязанностей сотрудников органов внутренних дел или при наличии иных оснований, наделяющих граждан правом притязанием к органам внутренних дел как к представителю нанимателя, проявляется специфика таких отношений, обусловленная особым статусом участвующих субъектов и характером их деятельности. Например, при наличии родственных, супружеских или иных связей с лицом, чьи имущественные и неимущественные права защищаются в связи с особым характером службы в органах внутренних дел, могут применяться меры внесудебной (трудовой, административной) защиты, не связанные с применением санкций, но влекущие к понуждению исполнения своих обязанностей по защите указанных субъектов.

Таким образом, следует отличать охранительные правоотношения от мер ответственности. Мера ответственности имеет чаще всего ретроспективный характер, т. е. она применяется в том случае, когда правонарушение уже совершено, вред причинен и потерпевший обращается в уполномоченный орган или к самому причинителю с требованием о возмещении причиненного вреда. Охранительные правоотношения могут носить превентивный характер и не всегда связаны с применением санкций, поскольку лицо, создающее угрозу нарушения права, может добровольно прекратить действия, потенциально нарушающие права другого лица. Потенциальный потерпевший может предпринять меры, предотвращающие наступление ущерба, либо прекратить правоотношение, которое несет риск причинения вреда.

Необходимо отметить, что основным свойством охранительных правоотношений следует назвать то, что их содержание включает в себя право на защиту от правонарушения до момента его совершения. Кроме того, элементом содержания охранительного правоотношения является право требовать от обязанного лица создать условия, при которых нарушение не произойдет, или ущерб, причиненный нарушителем, будет возмещен даже в том случае, если он причинен не по вине лица, ответственного за нарушение.

К охранительным правоотношениям в таком случае следует отнести гражданско-правовые меры обеспечения исполнения обязательства (зalog, задаток, поручительство, независимая гарантия и др.), которые в полной мере не являются мерами ответственности, но выступают в качестве мер оперативного воздействия. Так, подобный характер мер оперативного воздействия может иметь обязанность возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение в образовательной или научной организации МВД России в случае расторжения контракта о прохождении службы по инициативе сотрудника. Полагаем, что данная мера является мерой именно оперативного воздействия на сотрудника, прошедшего образовательную программу и отказавшегося от дальнейшего прохождения службы. Обязанность возместить ущерб, с одной стороны, не является мерой ответственности, поскольку право уволиться с государственной службы является безусловным и понуждать сотрудника к исполнению служебных обязанностей представитель нанимателя не имеет права. С другой – сотрудник органов внутренних дел, получивший профильное образование, будет осознавать нуждаемость в нем государства и обязанность пройти требуемый период государственной службы под угрозой потери определенного объема денежных средств. Следовательно, вопросы, связанные с возможностью компенсации государственных затрат на обучение сотрудника органов внутренних дел, порождают гражданско-правовые отношения, относящиеся по видовой принадлежности к охранительным правоотношениям. А в-третьих, у сотрудника полиции как у гражданина РФ, на которого распространяются положения Конституции РФ и трудового законодательства, есть безусловное право защиты своих имущественных и неимущественных прав в порядке гражданского судопроизводства.

К охранительным гражданским правоотношениям можно отнести страхование и обязанности государства как представителя нанимателя по защите имущественных и неимущественных прав и законных интересов лиц, исполняющих служебные обязанности на государственной службе в условиях повышенного риска, созданного самим характером службы (военной или ее разновидности – службы в органах внутренних дел).

Охранительные правоотношения должны обладать способностью к принудительному осуществлению. Это означает, что лицо, участвовавшее в регулятивном отношении, приобретает статус уполномоченного субъекта, наделенного правом притязания к обязанному лицу, вплоть до осуществления судебного преследования в целях понуждения должника к исполнению обязанности. В контексте правоотношений лица, проходящего службу в органах внутренних дел, его родственников и иных лиц, имеющих право на получение возмещения вреда, данный вывод можно аргументировать следующим образом. Гражданин, поступая на службу в ОВД РФ, вступает в регулятивное правоотношение, поскольку представитель нанимателя заключает с ним служебный контракт в том случае, если кандидат соответствует требованиям, предъявляемым к лицам, претендующим на замещение должности в органах внутренних дел. В данном случае обе стороны – и представитель нанимателя, и кандидат – находятся в равном положении: каждый из них реализует свое право на управление государством путем осуществления государственной службы. Представитель нанимателя вправе комплектовать органы внутренних дел лицами, соответствующими критериям, установленным законодательством, – достаточным уровнем квалификации, здоровья и физической подготовки. Кандидат на замещение должности в органах внутренних дел, в свою очередь, вправе участвовать в конкурсном отборе, например, на прохождение обучения в образовательной организации МВД России, или проходить предусмотренные законом испытания для замещения соответствующей должности сотрудника органов внутренних дел в территориальном подразделении МВД России или в центральном аппарате Министерства.

С момента заключения служебного контракта с сотрудником органа внутренних дел его стороны обладают правом требовать друг от друга соблюдения обязанностей, составляющих статус сотрудника полиции. Кроме того, как следует из контекста нашего пособия, участниками такого правоотношения становятся члены семьи сотрудника, его родственники и иные лица, которые участвуют в охранительных правоотношениях, возникающих в связи с прохождением гражданином службы в подразделениях МВД России.

Таким образом, служба в ОВД РФ как вид милитаризованной государственной службы, как правоотношение возникает в результате вступления гражданина в регулятивное правоотношение, которое зависит от взаимного волеизъявления представителя нанимателя и кандидата на замещение должности сотрудника органов внутренних дел.

Заключив контракт о прохождении службы в органах внутренних дел, гражданин, замещая определенную должность в подразделении МВД России, становится участником охранительных правоотношений. Их сущность проявляется в наложении на сотрудника прав и обязанностей, носящих служебный, административно-правовой характер, заключающийся, например, в обязанности соблюдать запреты и ограничения, установленные для государственных служащих, или осуществлять полномочия, связанные с должностным положением сотрудника полиции.

Кроме того, регулятивные правоотношения, в которых участвует сотрудник полиции, могут носить и гражданско-правовой характер, поскольку статус сотрудника полиции и государственного служащего связан с предоставлением полицейскому и членам его семьи определенных имущественных прав в связи с прохождением им милитаризованной государственной службы, создающей риски утраты имущественных и неимущественных благ в связи с ее осуществлением.

Следует также отметить, что меры антикоррупционного характера, имплементированные в законодательство о прохождении службы в полиции, обязывают сотрудников полиции и членов их семей участвовать в охранительных гражданских правоотношениях под угрозой увольнения из органов внутренних дел в связи с утратой доверия.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите понятие и признаки охранительных и регулятивных гражданских правоотношений.
2. Приведите примеры регулятивных гражданских правоотношений, в которых может участвовать сотрудник полиции.
3. Перечислите охранительные гражданско-правовые отношения, в которых может участвовать сотрудник полиции и члены его семьи.

4. Назовите отличие охранительных гражданских правоотношений от мер гражданско-правовой ответственности.

5. Приведите примеры правовых конфликтов, возникающих при прохождении службы в органах внутренних дел, служащих основанием для возникновения охранительных гражданских правоотношений.

§ 2. Члены семьи сотрудника органов внутренних дел как субъекты гражданско-правовой защиты

В контексте настоящего раздела учебного пособия нам необходимо исследовать правовой статус лиц, которые являются членами семьи сотрудника органов внутренних дел и имеют право лично или через представителей предъявлять требования к государству как субъекту, обязанному осуществлять меры гражданско-правовой защиты уполномоченного субъекта.

Следовательно, мы должны установить, какие именно основания для применения мер гражданско-правовой защиты существуют в данном виде правоотношений, а также кто именно уполномочен на предъявление таких требований.

Ранее мы установили, что правоотношения носят охранительный характер, т. е. существуют в условиях правового конфликта, разрешение которого возможно путем применения мер гражданско-правовой защиты.

Как было сказано в предыдущем параграфе, осуществление должностных обязанностей сотрудником полиции может привести к причинению вреда жизни, здоровью или имуществу должностного лица, а в некоторых случаях, например при гибели сотрудника, право требовать возмещения вреда переходит к членам его семьи. Поэтому особое значение приобретает толкование этого термина в контексте охранительных правоотношений, возникающих из прохождения службы в органах внутренних дел.

Термин «члены семьи сотрудника органов внутренних дел» упоминается в ст. 10 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» в контексте обязанности государства обеспечить мерами социальной поддержки членов семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел.

Рассмотрение института гражданско-правовой защиты сотрудника полиции и членов его семьи, таким образом, требует теоретического анализа ряда ключевых юридических понятий: соотношение между мерами социальной гарантии и гражданско-правовой ответственности и члены семьи сотрудника органа внутренних дел.

Меры социальной гарантии могут также именоваться социальными обязательствами государства по отношению к гражданам, в том числе имеющим специальные полномочия на их получение. С гражданско-правовыми обязательственными отношениями социальные обязательства имеют ряд как сходных свойств, так и очевидных различий.

Сходными признаками обоих правовых институтов является их обоюдная отнесенность к правоотношениям. И социальные гарантии, и гражданско-правовые обязательства можно отнести к относительным, обязательственным правоотношениям. В обоих случаях есть обязанный и управомоченный субъект, между которыми устанавливается правовая связь с возможностью требовать исполнения обязанности и необходимостью ее исполнения, в том числе с правом принудительного исполнения (в частности, в судебном порядке).

В рамках связи, установившейся между субъектами обоих видов в форме обязательства между управомоченным и обязанным субъектом, устанавливаются отношения, о которых мы говорили в предыдущем разделе, – отношения защиты, реализуемые в мерах принудительной реализации обязанности.

Начать следует именно с мер защиты, поскольку их изучение будет логическим продолжением анализа вопроса об охранительных правоотношениях, начатого в предыдущем параграфе настоящего пособия.

Дискуссионной является проблема определения правовой природы мер защиты, т. е. установление их места в структуре охранительного правоотношения. Основным признаком охранительного правоотношения назовем возможность принудительного осуществления обязанностей лицом, на которое они возложены в силу закона или договора. В нашем случае таким законом необходимо признать нормативную базу, регулирующую прохождение государственной службы, в ее гражданской и милитаризированной форме. Договором же, обязывающим осуществлять меры защиты, следует признать контракт о прохождении службы в органах внутренних дел,

заключаемый между представителем нанимателя и лицом, соответствующим требованиям, предъявляемым к кандидату на замещение соответствующей должности в органах внутренних дел.

Таким образом, правовыми основаниями для возникновения охранительных правоотношений надо признать наличие у гражданина прав требовать исполнения в своем отношении норм законодательства и (или) условий служебного контракта. Вместе с тем отметим, что охранительные правоотношения нужно отличать от мер ответственности, поскольку первые носят принудительный характер и могут быть прекращены путем исполнения игнорируемой обязанности. Меры ответственности, в свою очередь, имеют характер санкции и предполагают возмещение убытков виновным лицом.

Следовательно, когда мы говорим о применении мер ответственности, нам необходимо устанавливать элементы противоправного деяния, совершенного виновным субъектом, и соотносить их с обстоятельствами прохождения государственной службы в органах внутренних дел. Кроме того, исходя из темы настоящего параграфа, нужно устанавливать особенности их применения к членам семьи сотрудника органа внутренних дел.

Вопрос о разграничении мер ответственности и мер воздействия на нарушителя дискутируется в отечественной цивилистике давно. Основным различием, которое сумели выявить между двумя указанными гражданско-правовыми институтами, стало установление существенного различия между мерами ответственности и мерами защиты, заключающегося в том, что ответственность лишает виновного в значительной степени имеющегося у него имущественного блага или понуждает его взять на себя обременительные, как правило, имущественные обязанности. Меры защиты, напротив, чаще всего заключаются в принуждении к исполнению той обязанности, которую должник должен был исполнить в безусловном порядке.

О мерах гражданско-правовой ответственности в отношении сотрудника со стороны государства следует говорить в контексте общих правил об ответственности, урегулированных в ГК РФ. Основаниями и условиями такой ответственности необходимо признать противоправное деяние, совершенное в отношении сотрудника полиции как обладателя имущественных или неимущественных прав.

Например, представитель нанимателя обязан возместить сотруднику полиции вред, который был причинен его жизни, здоровью или имуществу при исполнении служебных обязанностей.

Следующим общим признаком, объединяющим социальные гарантии и гражданско-правовые обязательства, надо назвать имущественный характер обоих правоотношений. Экономическим содержанием и социальных гарантий, и гражданско-правовых обязательств является перемещение материальных благ – либо денег, либо какого-то предоставления в натуральной форме. Как следует из ст. 10 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» таким натуральным предоставлением может быть установление средств телефонной связи в жилье, принадлежащем членам семьи погибшего сотрудника, предоставление топлива, компенсация затрат на коммунальные услуги и обязательные платежи.

Заключительным общим признаком социальных гарантий и гражданско-правовых обязательств является их возникновение в силу закона или договора. Очевидно, что законодательством, устанавливающим эти обязанности, следует признать акты федерального законодательства о социальном обеспечении сотрудников органов внутренних дел и членов их семей. Договорное основание обязанности по социальным гарантиям – заключение служебного контракта на прохождение службы в полиции.

Кроме того, необходимо признать, что меры социальной гарантии в качестве обязанности государства возникают при наличии такого юридического факта, как причинение вреда жизни или сотруднику полиции, повлекшее его смерть.

Отличия социальных гарантий от гражданско-правовых обязательств заключаются в следующем. Во-первых, социальные гарантии носят публично-правовой характер, т. е. обязанным лицом в данном случае является государство, гарантирующее определенный уровень материального возмещения в связи с причинением вреда его жизни или здоровью в процессе прохождения государственной службы.

Во-вторых, основанием предоставления мер государственных гарантий становится сложный юридический состав, включающий в себя в основном юридические факты публично-правового происхождения, – наличие нормативного правового акта, гарантирующего

социальную защиту, заключение контракта и, наконец, событие, послужившее основанием требовать предоставления государственных социальных гарантий.

В-третьих, в правоотношениях по предоставлению государством мер социальной защиты так называемый простой состав – должник, имеющий только обязанность (в данном случае им выступает государство), и кредитор – член семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел, претендующий на получение причитающейся компенсационной меры.

Из третьего признака следует четвертый признак, который заключается в безэквивалентном содержании публично-правового обязательства, возникающего из обязанности государства предоставить меры социальных гарантий членам семьи погибшего или умершего сотрудника органов внутренних дел. Материальное предоставление в денежной или натуральной форме предоставляется в силу исполнения сотрудником служебной обязанности, повлекшей его гибель, а не участия его в эквивалентном гражданско-правовом обязательстве, которое, как правило, предполагает взаимовыгодный обмен.

С учетом сказанного нам необходимо обратиться к двум концептуальным институтам частного права – основаниям и способам защиты гражданских прав, а также исследовать то гражданское состояние, которое делает субъекта участником исследуемых отношений – членство в семье. Правовой статус члена семьи сотрудника полиции и связанные с ним юридические последствия позволяют признать такое лицо имеющим право на дополнительные меры социальной и гражданско-правовой защиты, а также выступают определяющим юридическим фактом, порождающим право участия в охранительных гражданских правоотношениях.

Следует отметить, что с точки зрения гражданского права его субъекты обладают равным статусом, позволяющим соблюдать установленный ст. 1 ГК РФ принцип равенства участников гражданских правоотношений. Тем не менее, как указывалось в предыдущем параграфе, некоторые гражданско-правовые отношения возникают именно в связи с наличием у их участника статуса сотрудника полиции или члена его семьи. Кроме того, поскольку мы избрали в качестве основной теорию охранительного правоотношения, неисполнение обязанности, предписанной именно в силу должно-

стного положения, может повлечь расторжение с лицом служебного контракта, что, в свою очередь, очень часто актуализирует судебное разбирательство, правила которого лежат в частноправовой плоскости.

Таким образом, разрешение вопроса о гражданско-правовой защите прав сотрудника полиции и членов его семьи невозможно хотя бы без поверхностного рассмотрения таких ключевых вопросов, как гражданско-правовые меры защиты, соотнесенность их со статусом сотрудника полиции. Не менее важным является и круг лиц, относящихся к членам семьи полицейского или имеющих с ним связи, тождественные семейным, которые следует рассматривать в контексте настоящего пособия.

Проблема правового статуса члена семьи – один из наиболее обсуждаемых вопросов российского частного права. Статус члена семьи, как видно из названия темы данного раздела, является правообразующим не только для гражданско-правовых, но и для семейных, жилищных, административных и служебных правоотношений.

Как и дефиниции большинства институтов частного права, легальное определение частноправового понятия «член семьи» в действующем российском законодательстве отсутствует.

Исследователи предлагают различные толкования данного термина, однако их объединяет общий признак: указание на наличие родственных связей, как правило, – совместное проживание и ведение общего хозяйства, а также совместное воспитание детей. Исходя из этих признаков, к членам семьи следует отнести супругов, родителей и детей, поскольку именно эти лица составляют социальную, правовую и экономическую основу семейной жизни.

Отметим, что легальное определение понятия «семья» содержится не в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ), а в Федеральном законе «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». В указанном нормативном правовом акте семья определяется как лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство¹. В соответствии

¹ См.: О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федер. закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.10.1997. № 43. Ст. 4904.

с предметом правового регулирования данного закона определяющим критерием семьи являются именно совместное проживание и ведение хозяйства.

Вместе с тем отправной точкой выступают родственные связи, поскольку к гражданско-правовым мерам защиты членов семьи сотрудника ОВД относится возможность участвовать в отношениях, похожих по характеру юридического воздействия на общественные отношения, на наследование по закону, т. е. дающие возможность требовать от государства предоставления материального возмещения, связанного с потерей кормильца. В свою очередь, наследование по закону, как известно, строится на близости степени родства по отношению к наследодателю.

Кроме того, из последующего изложения будет очевидно, что и участие в воспитании детей, совместно проживающих с сотрудником органов внутренних дел даже при отсутствии между ними кровнородственных связей, может стать основанием отнесения к членам семьи.

К членам семьи, в зависимости от отраслевой принадлежности правоотношений, в которых учитывается этот статус, могут относиться и иные, более дальние, чем родители и дети, родственники, например, братья и сестры, бабушки и дедушки. Так, в ч. 2 ст. 325 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), регулирующей вопросы компенсации расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно, к членам семьи работника отнесены муж, жена, несовершеннолетние дети, фактически проживающие с работником. Положения данной статьи, как следует из практики, также применимы и к отношениям с участием сотрудников органов внутренних дел и членов их семьи. В данном случае несовершеннолетние дети могут находиться под опекой сотрудника или быть детьми супруга от другого брака.

Следует отметить, что поскольку мы установили субсидиарный порядок применения законодательства о социальных гарантиях членам семей погибших или умерших военнослужащих, то право на получение возмещения в форме единовременной денежной выплаты в случае гибели или смерти сотрудника полиции предоставляется и таким родственникам, как его полнородные и неполнород-

ные братья и сестры, в том случае, если у него нет родителей, супругов или находящихся на иждивении детей¹.

Кроме того, семейное законодательство относит к членам семьи и других лиц, формально не имеющих родственных связей, но также выполняющих функции по воспитанию, содержанию несовершеннолетних детей. Так, ст. 97 СК РФ обязывает падчериц и пасынков содержать своих нетрудоспособных мачех и отчимов, если последние надлежащим образом выполняли свои семейные обязанности по содержанию несовершеннолетних членов семьи в течение не менее пяти лет.

В семейном законодательстве РФ используется термин «фактические воспитатели», легальное определение которого отсутствует в актах действующего законодательства. Некоторые авторы справедливо признают термин «фактические воспитатели» относящимся к категории «юридически неясных», нуждающихся в доктринальном исследовании².

Дать определение понятию «фактические воспитатели» можно только с учетом положений отраслевых нормативных правовых актов, например, семейного законодательства и судебной практики по делам, связанным с рассмотрением споров о признании права на получение компенсаций фактическими воспитателями за смерть или гибель кормильца, проходившего службу в органах внутренних дел.

В свою очередь, нам представляется, что термин «фактический воспитатель» является некорректным, поскольку под ним в действующей правовой доктрине понимается лицо, осуществляющее полномочия, имеющие явно выраженный нематериальный характер. Воспитание, как оно закреплено в отраслевом законодательстве, представляет собой целенаправленный процесс обучения и привития навыков, знаний, умений, ценностных ориентиров. Этот процесс включает подготовку несовершеннолетнего к трудовой или

¹ См.: О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей: указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 98 // Собрание законодательства РФ. 07.03.2022. № 10. Ст. 1475.

² См.: Батурина Н. И., Фатхи В. И. Правовое положение фактического воспитателя: современное состояние и перспективы // Философия права. 2023. № 2 (105). С. 43.

иной социально полезной деятельности¹. Вместе с тем в контексте нашего пособия мы рассматриваем именно имущественный, финансово-материальный аспект содержания несовершеннолетнего. Поэтому правильное использовать термин «фактический кормилец» или «единственный кормилец».

В соответствии с судебной практикой под фактическими воспитателями следует понимать как родственников ребенка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребенка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приемным родителем или патронатным воспитателем².

Статус опекуна как фактического воспитателя, по общему правилу, не дает права требовать возмещения, связанного с гибелью воспитанника, так как опекун не обязан тратить денежные средства на содержание подопечного, следовательно, последний не является иждивенцем опекуна. Однако суды, рассматривая дела, связанные с признанием опекуна фактическим воспитателем подопечного, что дает право опекуну требовать выплат в связи с утратой кормильца, если подопечный погиб или умер в связи с исполнением служебных обязанностей сотрудника органа внутренних дел, признают право опекуна на указанное возмещение³.

Жилищное законодательство также вносит свой акцент в правовой статус члена семьи, поскольку оно регулирует членство в семье, обеспечивающее совместное проживание в жилом помещении. Таким образом, к членам семьи нанимателя относятся не только супруг, несовершеннолетние дети и родители собственника жилого помещения, но и иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

¹ См.: Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

² См.: О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

³ См.: Решение Красногвардейского районного суда Ставропольского края № 2-513/2023 2-513/2023~М-421/2023 М-421/2023 от 4 октября 2023 г. по делу № 2-513/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sBmt0y5ACDVI/> (дата обращения: 10.08.2025).

Требует рассмотрения и такое состояние, как «бывший член семьи», о котором косвенно упоминается в ст. 1 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации». В законе речь идет о лицах, являвшихся членами семьи сотрудника органов внутренних дел и находившихся на его иждивении. Очевидно, что в первую очередь в данной норме речь идет о вдовах (вдовцах) погибших (умерших) сотрудников. Однако следует помнить, что к бывшим членам, находившимся на иждивении сотрудника, относятся и совершеннолетние дети, проживающие совместно с сотрудником органов внутренних дел и имеющие право на получение единовременной выплаты на строительство или приобретение жилья.

Так, в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 октября 2024 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности пунктов 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, в связи с жалобой гражданина И. Г. Простатина» Конституционный Суд РФ определил, что достижение совершеннолетия членом семьи сотрудника и его перевод в разряд бывших членов семьи не лишает права считаться субъектом, имеющим право на предоставление государственных мер защиты сотрудников полиции, и, следовательно, быть субъектом их защиты¹.

Заслуживает внимания и такой юридический статус, упоминаемый в нормативных правовых актах, регулирующих социальные обязательства государства перед сотрудниками органов внутренних дел, как иждивенец.

¹ См.: По делу о проверке конституционности пунктов 27 и 29 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, в связи с жалобой гражданина И. Г. Простатина: постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2024 г. № 45-П // Российская газета. 24.10.2024. № 241.

Легальное определение статуса «иждивенец» в российском законодательстве отсутствует, однако термин достаточно часто встречается в актах гражданского законодательства, а также в иных смежных нормативных правовых актах, регулирующих, например, правоотношения, возникающие из социального обеспечения.

Так, иждивенцы могут быть наследниками по закону и наследниками, претендующими на получение обязательной доли в наследстве. Иждивенцы имеют право на получение возмещения вреда жизни и здоровью лицу, осуществлявшему их содержание. Таким образом, определение правового статуса иждивенца в контексте нашего пособия имеет существенное значение.

К признакам статуса иждивенца относятся несовершеннолетие, нетрудоспособность в силу пенсионного возраста, а также инвалидность, независимо от группы. Статья 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» устанавливает, что право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении¹. Следовательно, членство в семье лица, предоставлявшего содержание иждивенцу, является основным требованием к личности последнего.

Родственные связи в случае с определением нахождения на иждивении могут быть отдаленными. Например, на иждивении могут находиться дедушки, бабушки, тети, дяди, братья и сестры. Однако родственные связи могут и не являться определяющей характеристикой, а могут и вовсе отсутствовать, если речь идет об отчине или мачехе. Главный признак в данном случае – обязанность осуществлять содержание иждивенца, как правило, установленная в судебном порядке.

Как показывает практика, к членам семьи погибшего сотрудника органов внутренних дел, находившимся на его иждивении, могут быть отнесены в случае признания этого состояния судом несовершеннолетние дети супруга падчерицы (пасынки), совместно проживавшие с сотрудником, в том случае, если в суде будет доказано отсутствие материальной помощи со стороны их биологического отца (матери).

¹ См.: О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федер. закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ // Российская газета. 20.12.2001. № 247.

Иждивенцем может считаться и трудоспособный гражданин, приходящийся погибшему или умершему сотруднику органов внутренних дел сыном (дочерью), братом (сестрой) или внуком. Однако указанное лицо должно находиться на иждивении кормильца и обучаться по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории РФ, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами РФ, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Кроме того, иждивенцами могут быть дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца старше этого возраста, если они до достижения возраста 18 лет стали инвалидами.

Если иждивенец не является прямым потомком или предком погибшего или умершего при исполнении служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел, то факт нахождения на иждивении должен быть установлен в судебном порядке, в особом производстве, процедура которого урегулирована ст. 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Поскольку правовой статус иждивенца, как правило, устанавливается судом, то суд должен установить и руководствоваться при вынесении решения степенью имущественной зависимости иждивенца от кормильца. Судебная практика в этом вопросе достаточно противоречивая. Так, суды в субъектах Российской Федерации при разрешении споров о признании иждивенцем, имеющим право на получение мер государственных гарантий членам семьи погибших или умерших военнослужащих, в том числе сотрудников органов внутренних дел, учитывает следующие критерии.

Во-первых, наличие семейных связей с погибшим или умершим, во-вторых, прижизненную финансовую зависимость иждивенца от средств, предоставляемых кормильцем. Наконец, в-третьих, если у иждивенца есть совершеннолетние трудоспособные дети, которые могут оказывать ему финансовую поддержку, то это также является основанием для отказа в назначении пенсии по утрате кормильца.

Степень финансовой зависимости судами сравнивается с личным доходом иждивенца, а также с величиной прожиточного минимума, установленного в данном субъекте РФ¹.

Вместе с тем Верховный Суд РФ обязывает суды нижестоящих инстанций в соответствии с положениями СК РФ принимать факт нахождения лица в семейных отношениях, например в зарегистрированном браке, и определять долю каждого супруга, вносимую в общий бюджет семьи. Если помощь кормильца составляет основную часть дохода семьи и по размерам была такой, что без нее члены семьи не смогли бы обеспечить себя жизненно необходимыми средствами, то суду следует признать таких лиц иждивенцами, имеющими право на получение государственных мер защиты в силу своего статуса иждивенцев².

Еще одной категорией граждан, которой следует уделить внимание, будут так называемые лица, близкие к сотруднику органов внутренних дел.

Мы придерживались концепции охранительного правоотношения, которое, среди прочего, предоставляет возможность обращаться в суд с требованием о защите нарушенного или оспоренного права в связи с осуществлением полномочий сотрудника органов внутренних дел. Как упоминалось, эти полномочия в рамках осуществления милитаризованной государственной службы могут привести к причинению ущерба охраняемым законом имущественным и неимущественным правам сотрудника полиции и иных лиц, чьи права и законные интересы могут пострадать в связи со служебной деятельностью полицейского.

Так, в соответствии со ст. 317 и 318 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в отношении представителя власти и его близких могут быть применены насилие или совершены действия, посягающие на их жизнь.

¹ См.: Морозова О. Новый подход к доказыванию нахождения на иждивении. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/novyy-podkhod-k-dokazyvaniyu-nakhozhdeniya-na-izhdivenii/> (дата обращения: 10.08.2025).

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2021 г. по делу № 5-КГ20-125-К2. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1968452 (дата обращения: 10.08.2025).

В самом тексте УК РФ легального определения термина «близкие лица» по отношению к сотруднику полиции не приводится. Толкование этого понятия содержится в постановлении Пленума Верховного суда РФ, который установил, что под близкими сотрудников правоохранительного органа следует понимать их близких родственников, иных лиц, состоящих с ними в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений¹.

Близкие родственники, в свою очередь, как следует из СК РФ, это родственники по прямой восходящей и нисходящей линии – родители и дети, дедушка, бабушка и внуки. К близким родственникам также относятся полнородные и неполнородные – имеющие общих отца или мать – братья и сестры.

Вместе с тем выше мы привели порядок предъявления требований в суд о возмещении потерь в связи с утратой кормильца и перечень лиц, имеющих право на исковую защиту в данном случае. Что касается близких сотрудника органов внутренних дел, то они могут требовать возмещения, связанного с потерей кормильца, в том случае, если они входят в круг уполномоченных на это родственников.

Если указанными выше преступлениями будет причинена смерть сотруднику органа внутренних дел, его близкие могут приобрести права потерпевшего. В случае признания потерпевшим одного из близких лиц в постановлении или определении должны быть приведены сведения, на основании которых судом сделан вывод о том, что указанное лицо является близким погибшему². Как следует из положений ч. 3 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Кроме того, в пользу потерпевшего может быть взыскана компенсация морального вреда, размер которого определяется судом

¹ См.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

² См.: О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

при рассмотрении уголовного дела или при рассмотрении, заявленного в его рамках гражданского иска.

В том случае, если пострадали лица, состоящие в свойстве с сотрудником, то они имеют право на возмещение вреда в соответствии с общими правилами ГК РФ, предоставляющими право требовать возмещения вреда, причиненного личности или имуществу гражданина в полном объеме.

В заключение настоящего параграфа пособия необходимо кратко охарактеризовать случай, когда лицо, не относящееся к членам семьи сотрудника полиции и формально могущее не быть иждивенцем, приобретает право на защиту своего имущественного положения в силу родства с погибшим сотрудником полиции. Речь в данном случае идет о детях, рожденных вне брака.

К мерам защиты сотрудников полиции и их родственников, имеющим обязательственный гражданско-правовой характер, следует отнести обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции. В соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...» представитель нанимателя обязан заключить этот договор в соответствии с ГК РФ и иными актами гражданского законодательства¹.

В случае гибели застрахованного сотрудника полиции выгодоприобретателями по данному договору являются наследники погибшего, чаще всего члены его семьи. Однако в некоторых случаях право на получение страхового возмещения возникает у лиц, не являющихся членами семьи застрахованного. Так, Верховный Суд РФ рассмотрел дело о споре между представителем несовершеннолетнего ребенка погибшего военнослужащего и страховой компанией. Коммерческая организация выплатила страховое возмещение после гибели военнослужащего его двум несовершеннолетним детям,

¹ См.: Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.03.1998. № 13. Ст. 1474.

рожденным в зарегистрированном браке. Однако после гибели военного у него родился еще один ребенок в незарегистрированном браке. Страховая организация отказалась выплачивать третьему ребенку страховую выплату, поскольку, по ее мнению, обязательство было выполнено в полном объеме.

Верховный Суд РФ не согласился с данной позицией и признал право и третьего ребенка на защиту, поскольку он также является субъектом права на страховое возмещение, независимо от рождения в незарегистрированном браке, хотя формально не являлся членом семьи погибшего, не проживал с ним совместно, не воспитывался им и не получал от него содержания.

Суд защитил права ребенка и тем, что не потребовал от остальных детей погибшего раздела полученной ими доли, а обязал страховую компанию выплатить третьему ребенку полностью причитающуюся ему долю. Данное решение суд обосновал тем, что страховая организация является коммерческой и несет риски возникновения обстоятельств, не предвиденных при заключении договора¹.

Таким образом, меры гражданско-правовой защиты, предоставляемые в соответствии с законодательством сотрудникам органов внутренних дел и членам их семьи, в целом сводятся к возможности получения возмещения в случае гибели сотрудника или смерти в результате ранения, полученных при исполнении должностных обязанностей.

В связи с этим правоотношения, возникающие в данном случае, порождают требования, сходные с наследственными, что требует установления факта родства или нахождения на иждивении лица у погибшего сотрудника при жизни. Кроме того, законодатель, реализуя гуманные начала, предоставляет право требования в рамках охранительных правоотношений и тем лицам, которые не имеют родственных связей с сотрудником, а находятся с ним в отношениях свойства или имели право на получение содержания во время жизни погибшего или умершего сотрудника.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2019 г. № 85-КГ18-22. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18032019-n-85-kg18-22/> (дата обращения: 12.08.2025).

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основания включения лица в члены семьи сотрудника ОВД.
2. Перечислите возможных членов семьи сотрудника ОВД, имеющих право быть субъектом гражданско-правовой защиты.
3. Определите, какие обстоятельства должен установить суд, чтобы признать субъекта членом семьи сотрудника ОВД.
4. Кто такие иждивенцы и какие признаки позволяют отнести лицо к числу субъектов, находящихся на иждивении у сотрудника ОВД?
5. Назовите близких лиц сотрудника ОВД и перечислите, при каких условиях они могут стать субъектами гражданско-правовой защиты.
6. Каковы особенности гражданско-правовой защиты лиц, рожденных вне брака от сотрудника ОВД, а также его воспитанников?

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§ 1. Внесудебная защита гражданских прав сотрудников органов внутренних дел и членов их семей

В период прохождения службы в органах внутренних дел не исключается вероятность нарушения прав сотрудника, которые предоставлены ему в силу его социального положения. В подобных случаях необходима система правовой защиты, выступающая гарантией обеспечения прав и законных интересов данного субъекта. Со стороны государства в отношении рассматриваемой категории граждан и членов их семей предпринимаются правовые меры защиты их прав. Так, согласно Указу Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»¹ предусмотрено, что одной из приоритетных задач МВД России является обеспечение социальной и правовой защиты сотрудника ОВД, в том числе уволенных со службы с ОВД с правом на получение пенсии, а также членов их семей.

Сотрудник ОВД, являясь представителем государственной власти, находится под правовой защитой государства, распространение которой охватывает его нематериальные и материальные блага, а также права членов его семьи от преступных посягательств, которые имеют место в результате выполнения служебных обязанностей (ст. 30 ФЗ «О полиции»). К правам, приобретаемым сотрудником ОВД в силу его статуса, принадлежит ряд социальных прав, часть из которых относится и к гражданским правам, гарантированным российским государством для других физических лиц. Примерами таких прав являются: право на получение денежного довольствия;

¹ См.: Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 15.05.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

право на обеспечение жильем, если таковое отсутствует, или единую временную социальную выплату; право на медицинское обеспечение и курортное лечение; страхование жизни и здоровья; право на пенсионное обеспечение; право на защиту чести, достоинства и деловой репутации и иные. Приведенный перечень наглядно демонстрирует взаимодействие социальных прав сотрудника ОВД и его гражданские права, возникающие в результате осуществления профессиональной деятельности. Регламентация перечисленных прав осуществляется первоначально с такими законами, как «О полиции», «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др., но при этом не исключается возможность применения гражданского законодательства, в первую очередь ГК РФ, что является неотъемлемой частью в регулировании спорных ситуаций, возникающих при защите гражданских прав сотрудников ОВД и членов его семьи.

Защита субъективных прав сотрудников ОВД должна осуществляться в порядке, предусмотренном законом, а именно с помощью надлежащих средств и способов, характерных для юрисдикционной формы защиты, которая приемлема для такого субъектного состава и может быть представлена через общий или специальный порядок. В первом случае речь идет об обращении в суд путем подачи искового заявления; во втором – об административном порядке, предусматривающем обращение в компетентные государственные или муниципальные органы. Однако при этом следует учитывать тот факт, что, в отличие от иных граждан, сотрудник ОВД при причинении ему вреда, повлекшем за собой нарушение его прав и законных интересов в период осуществления профессиональной деятельности или в период временной нетрудоспособности, а также при иных обстоятельствах, исключающих исполнение служебных обязанностей, обязан в кратчайшие сроки оповестить непосредственного руководителя (начальника), что предусмотрено положениями п. 5 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и вне-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Так, находясь в отпуске, сотрудник ОВД получил травму, о чем ему необходимо сообщить непосредственному руководителю, после чего назначается служебная проверка с соответствующими выводами, которые напрямую влияют на страховую выплату, так как такое повреждение здоровья может быть получено и при неправомерном поведении. Или, например, сотрудник ОВД, двигаясь на личном транспорте (независимо от того, приходится ли это на рабочее время или нет), стал участником дорожно-транспортного происшествия. О данном факте также во исполнение требований упомянутого закона необходимо сообщить о случившемся своему руководителю, после чего, как и в ранее приведенном случае, может быть назначена служебная проверка с оформлением соответствующих выводов. Вопрос о возмещении вреда, причиненного сотруднику ОВД, может быть разрешен добровольно или с помощью мер государственного принуждения.

Внесудебная защита гражданских прав регламентируется положениями ст. 11 ГК РФ, согласно которым административный порядок применяется только в тех случаях, когда о его применении непосредственно указано в законе. Реализация обозначенного порядка осуществляется посредством подачи жалобы в соответствующий компетентный орган лицом, чьи права и законные интересы были нарушены. Закон не исключает такой внесудебный способ защиты прав сотрудника ОВД, как самозащита.

Сотруднику ОВД и членам его семьи может быть причинен вред различных видов. В соответствии с гражданским законодательством РФ такой вред подразделяется на имущественный, физический и моральный. Каждый из указанных видов имеет специфические особенности определения и оценки размера ущерба. При этом требования, заявляемые потерпевшей стороной, не зависят от выбранного порядка защиты нарушенного права и не содержат разночтений в части сути предъявляемых претензий. Это означает, что применение судебного или внесудебного порядка для защиты гражданских

¹ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прав не влияет на объем заявленных требований к причинителю вреда, поскольку и в том, и в другом случае вред должен быть возмещен в полном объеме и компенсирован с учетом моральных страданий.

Вред сотруднику ОВД может быть причинен не только противоправными (противоправными) действиями, но и в результате правомерных действий, ущерб от которых возмещается в случаях, предусмотренных законом.

Под имущественным вредом, причиненным сотруднику ОВД и членам его семьи, следует понимать причинение повреждения или уничтожения имуществу, изменение или лишение иных материальных благ, возникших в результате нарушения принадлежащих им прав.

Возмещение имущественного вреда осуществляется одним из следующих способов: предоставлением потерпевшей стороне идентичной вещи взамен уничтоженной, устранением повреждений имущества либо возмещением убытков. Обозначенные способы возмещения вреда могут быть применены как в досудебном, так и в судебном порядке. Однако при избрании последнего порядка способ возмещения вреда определяется судом исходя из обстоятельств дела, которые могут предусматривать только возмещение вреда в денежной форме.

Физический вред, причиненный упомянутым выше лицам, выражается в причинении увечья или повреждении здоровья, включая случаи, повлекшие летальный исход. Возмещение такого вида вреда имеет имущественный характер, несмотря на то что нарушены нематериальные блага человека, проявляющийся в том, что причинитель вреда становится обязанным возместить как реальные расходы, так и расходы «на будущее время в пределах сроков, указанных в заключении медико-социальной экспертизы или судебно-медицинской экспертной комиссии»¹. Возмещение данного вреда выражается в денежной сумме, состоящей из расходов на лечение, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, приобретение специальных транспортных средств, дополнительное питание и иное, что необходимо в период восстановительного процесса

¹ Гражданское право. Общая часть: курс лекций. В 2 ч. Ч. 2 / П. В. Надточаев, Э. Х. Рахимов, Р. Р. Галимов, Р. Ю. Улимаев. Уфа: УЮИ МВД России, 2022. С. 113.

для пострадавшего. Возмещение физического вреда с учетом специфики субъектного состава, рассматриваемого в учебном пособии, происходит в судебном порядке.

Еще одной из форм проявления вреда, возникающего при нарушении нематериальных благ или при посягательстве на них, в том числе при причинении физического вреда, является моральный вред. Определение морального вреда, в отличие от понятия имущественного и физического вреда, не имеет четкого легального трактования содержания, что порождает разнообразие доктринальных толкований. Согласно п. 1 ст. 151 ГК РФ он представляет собой причинение гражданину физических или нравственных страданий, восстановление которых осуществляется в выплате ему денежной компенсации. Размер компенсации определяется с учетом степени страданий и степени вины как причинителя вреда, так и потерпевшего. Описанный способ компенсации морального вреда не является единственным: на страницах учебного пособия рассматривается и иное его проявление, выражающееся в опровержении информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

Итак, рассмотрим способы внесудебной защиты на конкретных примерах нарушенных прав сотрудников ОВД и членов их семей.

При выполнении служебных обязанностей нередки случаи, когда от сотрудника ОВД или его членах семьи распространяются недостоверные сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, в результате чего подрывается авторитет не только конкретного гражданина, но и правоохранительных органов в целом, что недопустимо в силу возложенных на них функций. Именно поэтому необходимо молниеносно реагировать в правовом поле, устраняя источник негативной информации, и привлекать виновных лиц к юридической ответственности. Защита таких прав происходит с помощью совокупности норм специального законодательства в силу выполнения служебных обязанностей сотрудником ОВД и норм, распространение которых осуществляется в силу национального режима на всех граждан, находящихся на территории Российской Федерации. Вместе с тем следует отметить, что запуск механизма по защите прав сотрудника ОВД происходит в установленном законом порядке, что связано с особенностями осуществления профессиональной деятельности.

Среди специального законодательства, предусматривающего правовую защиту чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД, в том числе членов его семьи, следует выделить Федеральный закон «О полиции», согласно которому перечисленным лицам гарантируется государственная защита, осуществляемая согласно порядку, установленному законодательством РФ. Кроме того, защита рассматриваемых прав сотрудника ОВД осуществляется на основании порядка, утвержденного приказом МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России»¹, согласно которому правовая помощь предоставляется на основании рапорта, поданного сотрудником ОВД на имя руководителя подразделения МВД России, а при нарушении в отношении последнего лица рапорт подается на имя непосредственного руководителя. На руководителей подразделений МВД России возлагается обязанность о доведении информации подчиненным о порядке обращения за правовой помощью в случае имеющегося факта нарушения их перечисленных ранее нематериальных благ. Правовое консультирование, оказываемое правовым подразделением по месту несения службы сотрудника ОВД или рабочей группой, созданной в исключительных случаях на основании приказа руководителя МВД России, в состав которой входят представители собственной безопасности, осуществляется в устной или письменной форме по существу дела. В зависимости от выбранного порядка защиты осуществляется помощь в составлении проектов документов правового характера. Ее осуществление происходит исключительно при реализации сотрудников ОВД своих должностных полномочий.

¹ См.: Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России: приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Механизм защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД предусматривает не только применение положений названных выше законов. Являясь гражданином РФ, он руководствуется положениями ст. 23 и 45 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на защиту обозначенных прав любыми способами, не запрещенными законом. Соответственно, изначально защита таких прав может пройти в досудебном порядке с помощью опровержения информации, не соответствующей действительности, по правилам, предусмотренным положениями Федерального закона «О средствах массовой информации». Согласно названному закону сотрудник ОВД, в том числе его члены семьи при установлении факта того, что через средства массовой информации (СМИ) распространены сведения, не соответствующие действительности, порочащие их честь и достоинство, вправе обратиться в редакцию с требованием опровергнуть эти сведения в том же СМИ. Закон акцентирует внимание на том, что реализация данного права возможна только в том случае, когда редакция не располагает доказательствами того, что распространенные ею сведения соответствуют действительности.

Для того чтобы опровержение, поданное сотрудником ОВД или членом его семьи, было доведено для общественности через СМИ, необходимо представить текст или передать его в записи, соблюдая требования, предусмотренные законом. Так, согласно ст. 44 Федерального закона «О средствах массовой информации» опровержение должно содержать сведения о том, какая именно информация не является достоверной, когда она была размещена СМИ и каким способом. Если сведения, порочащие честь и достоинство заявителя, были распространены в периодическом издании, то текст опровержения должен быть набран тем же шрифтом, что и недостоверная информация, и размещен в том же месте полосы, что и опровергаемый материал, имеющий подзаголовок «Опровержение».

Когда общественность узнала об опровергаемых сведениях через радио и телевидение, то опровержение передается преимущественно в той же передаче и в то же время суток. Законодатель предъявляет требования и к объему опровержения, а именно: заявитель должен изложить свои возражения так, чтобы его текст не превышал вдвое того текста, который опровергается. А при зачитывании

текста опровержения по радио и телевидению затрата диктором эфирного времени не должна превышать времени, необходимого для его прочтения стандартной машинописной страницы. Подготовив опровержение согласно указанным требованиям закона, его выход в СМИ происходит в течение десяти дней с момента подачи в редакцию, если периодичность выхода в свет номера или передачи в эфир происходит не реже одного раза в неделю. При более длительной периодичности – опровержение должно последовать в подготавливаемый или ближайший для выхода в свет выпуск. Редакция, получив опровержение, обязана в течение месяца со дня его получения, направить письменное уведомление заинтересованному лицу о принятии с установлением временных рамок его распространения или об отказе в его принятии, указав причины отказа. К таковым закон относит две группы оснований. Первая предусматривает недопустимость в опровержении текста:

- содержащего признаки злоупотребления свободой массовой информации, перечисленные в положении ст. 4 Федерального закона «О средствах массовой информации»;
- противоречащего решению суда, вступившего в законную силу;
- не позволяющего удостовериться в личности обратившегося лица (т. е. являющегося анонимным).

Вторая группа оснований, при установлении которых редакция отказывает в опровержении заинтересованному лицу, если:

- опровергаемые сведения ранее были опровергнуты в СМИ;
- нарушены сроки подачи опровержения, а именно, когда истек год с момента распространения опровергаемой информации.

Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД и членов его семьи, не принеся положительного результата для заинтересованных лиц во внесудебном порядке, может повлечь за собой их обращение в судебные органы по правилам ст. 152 ГК РФ.

Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД и членов его семьи осуществляется не только с помощью ранее описанных правил. Следует отметить, что нарушение таких прав возможно не только тогда, когда недостоверные сведения обличены в текстовой форме, но и в иных форматах – например, при фиксации изображения человека с помощью технических устройств, которые в эпоху цифровых технологий повсеместно исполь-

зуются современным обществом в повседневной жизни. Новая эра технологий позволяет вмещать в техническое устройство различные функции, включая фото- и видеосъемку с возможностями редактирования в момент фиксации изображения человека (в том числе с искажением оригинала), а также ведение онлайн-трансляции. В ходе профессиональной деятельности сотрудник ОВД может столкнуться с ситуацией, когда его изображение фиксируется с помощью технического устройства (чаще всего – мобильного телефона), а затем распространяется в сети Интернет или в СМИ. При этом в изображение может вноситься «корректировка» в его естественный внешний вид и реальную обстановку, включая изображения иных лиц и предметов. В этом случае, несомненно, возникает гражданско-правовой деликт, который может быть устранен на основании пп. 2 и 3 ст. 152.1 ГК РФ. Нарушенное право подлежит защите как в судебном, так и досудебном порядке (подробный разбор будет представлен в следующем параграфе учебного пособия). Гражданское законодательство наделяет пострадавшего правом заявить требования об удалении изображения, о пресечении или запрещении его распространения в сети Интернет, которое было получено или использовано в противовес с установленными требованиями закона. Так, согласно п. 1 упомянутой статьи изображение гражданина, зафиксированное с помощью видео- или фотосъемки, а также в произведении изобразительного искусства обнародуется и в дальнейшем используется только лишь при его согласии. Вместе с тем определен ряд ситуаций, когда такое согласие не требуется. К ним закон относит следующие:

– изображение гражданина использовалось в публичных интересах, например для защиты общественных интересов, при этом предприняты меры против возможной идентификации посторонних лиц. Такой интерес представляет собой потребность «общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде»¹. Кроме того, согласно п. 44 постановле-

¹ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (ред. от 09.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния Пленума Верховного Суда № 25 от 23 июня 2015 г.¹ предусмотрено, что допустимость обнародования и распространения изображения гражданина производится без его согласия в тех случаях, когда он относится к публичной фигуре, коим является сотрудник ОВД;

– съемка гражданина производилась в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, не являясь основным объектом использования, отражая информацию о самом мероприятии. К местам, открытым для свободного посещения, могут быть отнесены любые места, доступ на которые не ограничен. В контексте данного учебного пособия в качестве примера могут быть приведены открытые судебные заседания. Примерный перечень публичных мероприятий законодатель перечислил в абз. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ – это конференции, собрания и съезды; концерты, представления и спортивные мероприятия.

– гражданин позировал за плату.

Фотоснимок, на котором запечатлено несколько граждан, может быть обнародован и использован одним из запечатленных без согласия других лиц, если все, кто изображен на таком снимке, очевидно для всех выразили свое согласие на фотосъемку, не дав запрет в дальнейшем на его обнародование и использование.

Следует отметить, что, когда происходит видео- или фотофиксация сотрудника ОВД при выполнении им служебных обязанностей без дополнительной обработки изображения, способной затронуть его честь, достоинство и деловую репутацию, применять правила, закрепленные в ранее упомянутой статье, гражданского законодательства, является неуместным. Это объясняется тем, что сотрудник ОВД «в силу профессионального статуса априори обладает общественной значимостью, и это отождествляется с общественными интересами»², не имея ничего общего с частной жизнью гражданина. Вместе с тем необходимо учитывать, что «деятельность полиции

¹ См.: О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Тимко С. А. Обнародование изображения сотрудника полиции // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 58.

является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-разыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций»¹. Напротив, когда сбор, хранение, распространение и использование любой информации о частной жизни сотрудника ОВД происходят вне выполнения служебных обязанностей и без его согласия, а также в отношении членов его семьи, должны безоговорочно применяться положения ст. 152.2 ГК РФ при условии, что отсутствует вероятность применения положений абз. 2 п. 1 данной статьи. Закон не признает нарушением частной жизни гражданина действия, совершенные в интересах государства, общества и иных интересах, имеющих признак публичности, а также случаи, когда сведения о частной жизни гражданина являются общедоступными или были раскрыты им самим или по его воле.

В рамках досудебного урегулирования спора о незаконном использовании изображения сотрудника ОВД и членов его семьи необходимо первоначально обратиться к нарушителю с претензией в письменной форме, содержащей требования о добровольном удалении изображения и сроках совершения этих действий. Такая претензия направляется в адрес по месту жительства (нахождения) физического (юридического) лица или «в адрес интернет-платформ, видеохостингов, социальных сетей, мессенджеров, в которых данная информация была размещена (опубликована)»². Гражданское законодательство предусматривает, что, если изображение гражданина получено и используется с нарушением таких правил и причинитель вреда отказывается удалить его изображение или игнорирует заявленные требования, потерпевший вправе обратиться в суд. Приведенная последовательность действий не ограничивается и в отношении сотрудника ОВД и членов его семьи.

¹ О полиции: ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Газизов Э. Ф., Ермолаев О. И. Способы защиты гражданских прав сотрудника органов внутренних дел в случае осуществления его видеосъемки другими лицами // Безопасность дорожного движения. 2021. № 3. С. 86.

Выявление факта нарушения чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД может производиться как им самим, так и уполномоченными подразделениями МВД России, которые ежедневно проводят мониторинг информации, размещенной в СМИ и сети Интернет. В случае выявления факта распространения сведений, не соответствующих действительности и выраженных в любой форме, сотрудник ОВД информирует своего руководителя. Кроме того, Главное управление собственной безопасности МВД России осуществляет мониторинг правоприменительной практики не реже одного раза в год на предмет выявления необходимости совершенствования работы по организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД.

Одной из наиболее важных социальных гарантий, предоставляемых сотруднику ОВД и членам его семьи, является право на предоставление жилья, которое может быть предоставлено на праве собственности, по договору социального найма или выделено из специализированного жилищного фонда. Если жилое помещение не может быть предоставлено из названного фонда, выплачивается денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения. Для реализации перечисленных прав сотруднику ОВД необходимо собрать пакет документов, подтверждающий его нуждаемость в жилом помещении.

Кроме перечисленных способов реализации права сотрудника ОВД на жилое помещение, Федеральный закон «О полиции» совместно с Федеральным законом «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» предусматривает получение единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, что является наиболее распространенной и часто используемой льготой среди сотрудников ОВД. Однако на практике возникают сложности по сбору документов для получения этой выплаты. Требуется в течение долгих лет подтверждать ежегодно статус, позволяющий получить такую выплату, «которую в конечном итоге сотрудник ОВД и члены его семьи могут даже и не получить. Решением возникшей проблемы может стать создание единой базы данных, с помощью которой возможно будет истребовать из организаций и учреждений необходимые для постановки на учет документы и тем самым беспрепятственно

реализовать социальные гарантии сотрудников ОВД и членов их семей»¹.

Реализация перечисленных возможностей для удовлетворения жилищной потребности сотрудника ОВД осуществляется на основании его рапорта, поданного руководителю подразделения МВД России, в котором он проходит службу. Рапорт направляется в жилищную комиссию (жилищно-бытовую), рассматривающую вопросы обеспечения жилыми помещениями и реализации социальных гарантий в сфере жилищных отношений для обозначенной категории граждан, а также для лиц, уволенных со службы в ОВД. Функционирование указанных комиссий регламентируется Конституцией РФ, Жилищным кодексом РФ, соответствующими постановлениями Правительства РФ и приказами МВД России по вопросам жилищного обеспечения сотрудников ОВД.

Жилые помещения из жилищного фонда РФ предоставляются сотрудникам ОВД и членам их семей по договору социального найма в порядке очередности. Жилищно-бытовая комиссия ведет Книгу учета лиц, состоящих на учете как нуждающихся в жилых помещениях. Для этого сотруднику ОВД необходимо предоставить в жилищно-бытовую комиссию документы, подтверждающие отсутствие у него и членов его семьи, если таковые присутствуют, жилого помещения, либо факт того, что общая площадь не соответствует установленным нормативам обеспечения жильем на одного человека. Жилищно-бытовая комиссия формирует списки лиц, нуждающихся в жилых помещениях, исходя из той информации, содержащейся в обозначенной Книге для формирования очереди. Для установления достоверной информации о тех сотрудниках ОВД, которые внесены в очередь нуждающихся в жилом помещении и формирования списка, жилищно-бытовая комиссия ежегодно не позднее 1 марта текущего года производит перерегистрацию очередников с учетом полученной информации, запрашиваемой ими самостоятельно из федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере ведения Единого госу-

¹ Автухова О. В. Проблемы нормативного правового регулирования социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на улучшение жилищных условий // Семейное и жилищное право. 2022. № 3. С. 30–31.

дарственного реестра недвижимости и предоставления соответствующих об этом сведений.

Жилищно-бытовая комиссия вправе снять сотрудника ОВД с учета нуждающегося в жилом помещении, если ею будут выявлены основания для совершения такого действия, например, изменились жилищные условия, что не позволяет признать гражданина нуждающимся в жилом помещении или сведения об уровне обеспеченности жильем, предоставленные сотрудником ОВД, не соответствуют действительности и иное. При несогласии сотрудника ОВД с принятым решением жилищно-бытовой комиссии о снятии его с учета или в иных случаях, например отказ о постановке на данный учет, обжалование осуществляется только в судебном порядке¹.

Среди способов защиты гражданских прав гражданское законодательство предусматривает такой способ, как самозащита (ст. 12 ГК РФ), под которым следует понимать совокупность управомоченным лицом действий, направленных на защиту его субъективных прав без обращения в суд или иной юрисдикционный орган. Согласно статье 14 ГК РФ способы, используемые при самозащите, не должны выходить за пределы пресекаемых действий – они должны быть соизмеримы тому, чему происходит противостояние. Соответственно, самозащита признается только тогда правомерной, когда она сопоставима по отношению к способу и характеру действий, влекущих нарушение субъективных прав лица, и не превышает по своей значимости причиненный или возможный вред.

Сотрудник ОВД, выполняя служебные обязанности, может столкнуться с ситуацией, когда его собственные имущественные или личные неимущественные права либо права других лиц подвергаются нарушению. Гражданское законодательство и Федеральный закон «О полиции» предусматривают для сотрудников ОВД такие способы самозащиты, как необходимая оборона и крайняя необходимость. ГК РФ не содержит понятия необходимой обороны. Однако если обратиться к положениям уголовного законодательства, то со-

¹ См.: Об утверждении Порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации по договору социального найма в органах внутренних дел Российской Федерации (зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2022 № 69790): приказ МВД России от 9 июня 2022 г. № 405. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гласно ч. 1 ст. 37 УК РФ к таковой относятся действия, направленные на защиту личности и прав обороняющегося или иных лиц, а также охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, сопряженного с причинением или возможным причинением насилия, опасного для жизни самого обороняющегося или другого лица. Из приведенного определения необходимой обороны можно выделить следующие признаки:

- пресекаемый вред направлен на нематериальные блага (жизнь, здоровье) и имущество обороняющегося;

- пресечение вреда должно быть своевременным, без временных перерывов;

- пресечение вреда должно быть направлено в целях защиты субъективных прав обороняющегося.

Гражданское законодательство упоминает необходимую оборону в контексте деликтных обязательств, но только тогда, когда превышены пределы необходимой обороны. В этом случае ответственность за причиненный вред возникает на общих основаниях, предусмотренных п. 1 ст. 1064 ГК РФ. В иных случаях, если причиненный вред соизмерим пресекаемому вреду, т. е. соответствует уровню опасности и характеру действий посягающего, лицо, воспользовавшееся таким способом самозащиты, освобождается от возмещения вреда в отношении посягающего лица (ст. 1066 ГК РФ).

Понятие крайней необходимости как еще одного способа самозащиты гражданских прав содержится в ст. 1067 ГК РФ. Согласно данной норме под крайней необходимостью понимаются действия, направленные на устранение опасности, угрожающей как самому обороняющемуся лицу, так и другим лицам, – при условии, что эта опасность не могла быть устранена иными средствами. В отличие от необходимой обороны, лицо, воспользовавшееся таким способом защиты гражданских прав, рассматривается законом как делинквент – причинитель вреда, который по общему правилу обязан его возместить. Однако, если пределы крайней необходимости не были превышены и с учетом обстоятельств, способствовавших совершению таких действий, оборонявшееся лицо вправе обратиться в суд с требованиями об освобождении его полностью или частично от возмещения причиненного вреда, возложив такие обязанности на лицо, в интересах которого он действовал. Следует отметить, что по ус-

мощности суда освобождение от возмещения вреда полностью или частично, причиненного в результате крайней необходимости, может произойти и в отношении того лица, в интересах которого пресекался вред. Исходя из сказанного, действия, совершенные в результате крайней необходимости как правомерные действия, направленные на защиту гражданских прав, должны обладать следующими признаками:

- противостояние вреду происходит не только в отношении обороняющегося лица, под угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имущества могут находиться государство, общество и иные лица;

- пресекая вред, причиняющий угрозу жизни, действия должны быть своевременными, т. е. с момента возникновения такой угрозы и до ее прекращения;

- отсутствие возможности применить иной способ защиты гражданских прав обороняющегося, государства, общества и иных лиц;

- вред, причиненный в результате пресечения угрожающего вреда, не должен превышать последний.

Согласно ч. 3 ст. 18 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции, находясь в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, в том числе при задержании преступника, вправе использовать любые подручные средства, а также иное огнестрельное оружие, не состоящее на вооружении у полиции, но при условии, что в момент угрозы причинения вреда у него отсутствовали необходимые специальные средства или огнестрельное оружие. К подручным средствам следует относить такие предметы, которые в момент противодействия сотрудником ОВД противоправным действиям причинителя вреда оказались у него «в боевой или бытовой обстановке»¹, «которые конструктивно либо содержательно имеют „мирное“ назначение, относятся к категории хозяйственно-бытового и производственного назначения, а также спортивные снаряды, конструктивно схожие с оружием. К ним можно отнести

¹ Койнов М. Ю., Голубев И. В. Правовые основания применения в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств (предметов) и специальных средств, не состоящих на вооружении полиции // Полицейская деятельность. 2023. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40607 (дата обращения: 25.10.2025).

такие предметы, как камень, палка, стекло, веревка, часть арматуры, столовый прибор, предмет обмундирования, изделия галантереи, печатные изделия и др.»¹. К оружию, которое не стоит на вооружении у полиции, может быть отнесено гражданское оружие, перечень которого закреплен в ст. 3 Федерального закона «Об оружии», холодное оружие.

В соответствии с главой 5 Федерального закона «О полиции» сотрудник ОВД наделен правом применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие при выполнении профессиональных функций в отношении лиц, посягающих на права и законные интересы граждан, государства, общества, в том числе в отношении его самого. Данные положения закона могут рассматриваться как способы защиты гражданских прав сотрудника ОВД, однако их реализация допускается исключительно при строгом соблюдении установленных законодательных требований, а именно:

- применяются в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О полиции» и другими федеральными законами;
- не содержат признаки превышения полномочий при их применении.

При несоблюдении сотрудником ОВД перечисленных условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия наступает ответственность, предусмотренная действующим российским законодательством. Так, уголовное законодательство предусматривает следующие статьи: ч. 2 ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»; ч. 2 ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость»; ч. 3 ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск», ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»; ч. 2 ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых

¹ Койнов М. Ю., Голубев И. В. Правовые основания применения в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств (предметов) и специальных средств, не состоящих на вооружении полиции // Полицейская деятельность. 2023. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40607 (дата обращения: 25.10.2025).

для задержания лица, совершившего преступление»; ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий».

В результате применения сотрудником ОВД физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия лицу, в отношении которого осуществляются данные меры воздействия за его неправомерное поведение, может быть причинен физический или имущественный вред, который при соблюдении ранее перечисленных условий не возмещается.

При выполнении сотрудником ОВД служебных обязанностей, предусмотренных ст. 12 Федерального закона «О полиции», существует вероятность причинения ему имущественного вреда, а также вреда жизни и здоровью. Среди них можно выделить следующие, обобщив по группам: пресечение противоправных деяний; устранение угрозы безопасности граждан и общественной безопасности; обеспечение общественной безопасности; оказание первой помощи пострадавшим; принятие неотложных мер при чрезвычайных ситуациях¹. Как ранее было отмечено, сотрудник ОВД обязан в кратчайшие сроки сообщить непосредственному начальнику о произошедшем, после чего ставится вопрос о проведении служебной проверки², от результатов которой зависит исход дела как в части реализации социальных гарантий и страховых гарантий при причинении вреда сотруднику ОВД (в том числе уволенным из ОВД) и членам его семьи.

В соответствии с ч. 8 ст. 43 Федерального закона «О полиции» при причинении имущественного вреда управомоченному лицу – сотруднику полиции либо его близким родственникам³ – возмещение такого вреда осуществляется в полном объеме за счет бюджет-

¹ См.: Жданова А. Н. Возмещение вреда, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением служебных обязанностей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 51.

² См.: Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 (ред. от 12.11.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Согласно ст. 14, 137 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации к близким родственникам относятся супруги, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.

ных ассигнований федерального бюджета с последующим предъявлением регрессных требований к причинителю вреда.

Необходимо отметить, что упомянутый закон, а также приказ МВД России № 396 «Об утверждении Порядка выплаты единовременных пособий, ежемесячной компенсации и суммы возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежавшему сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации или его близким родственникам»¹ (далее – Приказ № 396) не определяют содержания того, что подразумевается под полным возмещением вреда. Попытаемся в этом разобраться. Если обратиться к положениям ст. 3 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяющей правовое регулирование службы в ОВД, предусмотрено, что в случае неурегулированности правоотношений, связанных со службой в ОВД, нормативными правовыми актами, перечисленными в ч. 1 рассматриваемой статьи, применяются нормы трудового законодательства, ТК РФ.

Трудовой кодекс РФ содержит нормы, регулирующие вопросы материальной ответственности сторон трудовых отношений, в частности ст. 235 ТК РФ, устанавливающую материальную ответственность работодателя за ущерб, причиненный имуществу работника; ст. 238 ТК РФ, закрепляющую материальную ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю. В первом случае ущерб, причиненный работнику, возмещается в полном объеме исходя из его рыночной стоимости, действовавшей в данной местности на момент возмещения ущерба. Кроме того, исходя из содержания закона возмещение ущерба возможно не только в виде определенной денежной суммы, но и в натуре, если на то есть согласие работника. Во втором случае возмещение причиненного ущерба происходит в рамках прямого действительного ущерба без учета упущенной выгоды работодателя. Анализируя положения ТК РФ относительно схожей ситуации, послужившей основанием обраще-

¹ Об утверждении Порядка выплаты единовременных пособий, ежемесячной компенсации и суммы возмещения вреда, причиненного имуществу, принадлежавшему сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации или его близким родственникам: приказ МВД России от 5 июня 2020 г. № 396. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния к нормам трудового законодательства, можно констатировать, что нормы, которая бы определяла правила о возмещении вреда, причиненного работнику третьими лицами при исполнении его трудовых функций, нет. Если анализировать далее отношения в контексте работника и работодателя, то при причинении работником вреда третьему лицу правовое регулирование отношений перетекает к нормам гражданского законодательства в части деликтных обязательств. Так, согласно ст. 1068 ГК РФ за вред, причиненный работником третьему лицу, ответственность за возмещение вреда наступает у юридического лица, т. е. у работодателя. Данная статья ГК РФ не содержит того, в каком объеме будет исчисляться возмещение вреда работодателем, причиненного его работнику со стороны третьего лица, соответственно, будут применяться общие положения о возмещении вреда, причиненного личности или имуществу граждан или юридических лиц, а именно в полном объеме (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Способы возмещения вреда установлены ст. 1082 ГК РФ: в натуре либо посредством возмещения причиненных убытков. Размер убытков определяется в соответствии с правилами п. 2 ст. 15 ГК РФ и включает реальный ущерб и упущенную выгоду (решение принимает суд с учетом обстоятельств дела).

Необходимо отметить, что способ возмещения вреда в натуре (предоставление иного имущества взамен уничтоженного или поврежденного, выполнение ремонтных работ, оказание услуг и т. д.) не уместен для данных участников в силу их специального статуса. Для них характерен компенсационный характер возмещения, предусмотренный гражданским законодательством для случаев причинения ущерба правомерными действиями государственных или муниципальных органов (ст. 16.1 ГК РФ).

Исходя из сказанного, нельзя сделать однозначного вывода о том, что следует понимать под возмещением вреда в полном объеме, причиненного имуществу сотрудника ОВД и его близким родственникам в соответствии с Приказом № 396. Вместе с тем авторы учебного пособия, опираясь на приведенные ранее доводы и установившиеся в юриспруденции принципы возмещения вреда, склоняются к тому, что под таковым целесообразно понимать совокупность таких составляющих, как возмещение реального вреда и упущенной выгоды до тех пор, пока Приказ № 396 содержит формулировку о возмещении вреда в полном объеме.

Реализация рассмотренной социальной гарантии перечисленными лицами возможна только тогда, когда такой вред был причинен в связи с исполнением служебных обязанностей. При иных юридических фактах возмещение имущественного вреда, причиненного сотруднику и его близким родственникам, производится по правилам гражданского и гражданско-процессуального законодательства. Так, жилое помещение, принадлежащее сотруднику ОВД на праве совместной собственности, подверглось затоплению со стороны соседей, проживающих этажом выше, что привело к повреждению находящегося в нем имущества. В данной ситуации применение ч. 8 ст. 48 Федерального закона «О полиции» невозможно, поскольку причиненный вред возник вне рамок исполнения служебных обязанностей сотрудниками ОВД. Соответственно, для восстановления нарушенных прав подлежат применению положения гражданского законодательства в рамках урегулирования деликтных обязательств.

Следующей социальной гарантией, предоставляемой сотруднику ОВД и членам его семьи, в круг которых могут входить не только близкие родственники, но и иные родственники, а также лица, отношения с которыми основаны на свойстве, является право на получение от государства единовременного пособия либо ежемесячной денежной компенсации в случае причинения вреда жизни или здоровью самому сотруднику при исполнении служебных обязанностей и сотруднику после увольнения из ОВД – при наличии условий, предусмотренных п. 1 Приложения к Приказу № 369.

Единовременные пособия выплачиваются сотруднику ОВД или членам его семьи в следующих случаях:

а) гибель (смерть) сотрудника ОВД, вызванная увечьем или иным повреждением здоровья, полученным в период прохождения службы в органах внутренних дел;

б) смерть сотрудника ОВД в результате заболевания, приобретенного в период прохождения службы в органах внутренних дел;

в) смерть сотрудника ОВД, наступившая в течение года после увольнения из ОВД, если она явилась следствием увечья или иного повреждения здоровья, полученного при исполнении служебных обязанностей;

г) приобретение заболевания сотрудником ОВД в период прохождения службы, которое не позволило ему продолжить ее в последующем;

д) получение сотрудником ОВД увечья или иного повреждения здоровья при выполнении служебных обязанностей, исключающее возможность дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел.

Размер единовременной выплаты определен положениями ст. 43 Федерального закона «О полиции» и составляет:

- три миллиона рублей – выплачивается членам семьи сотрудника ОВД и лицам, находящимся на его иждивении, при наступлении случаев, предусмотренных пп. А, В, Г;

- два миллиона рублей – выплачивается сотруднику ОВД при наступлении случая, предусмотренного в п. Д.

Ежемесячная денежная компенсация выплачивается сотруднику ОВД, прекратившему службу в органах внутренних дел вследствие получения военной травмы при исполнении служебных обязанностей в период прохождения службы, которая привела к инвалидности и не позволила ему далее оставаться в рядах сотрудников ОВД. Размер такой компенсации определяется исходя из размера оклада месячного содержания и размера ежемесячной надбавки к нему за стаж работы в ОВД, применяемого для исчисления пенсии, с учетом коэффициентов, установленных в зависимости от группы инвалидности: для I группы инвалидности – 1; для II группы инвалидности – 0,5; для III группы инвалидности – 0,3. При повышении окладов денежного содержания в соответствии с законодательством РФ размер ежемесячной денежной компенсации подлежит перерасчету.

Для того чтобы право сотрудника ОВД и членов его семьи на возмещение вреда, причиненного в связи с исполнением служебных обязанностей, было реализовано, необходимо соблюдение правил, предусмотренных Приказом № 369, согласно которому создается постоянно действующая комиссия, принимающая решение об осуществлении соответствующей выплаты, ее отказе или возврате материалов на доработку в кадровое подразделение. Для удовлетворения имущественных интересов в области рассматриваемых отношений сотруднику ОВД требуется подать в комиссию мотивировочный рапорт, а при наступлении смерти сотрудника ОВД – заявление его близкого родственника или иных членов семьи, которым был причинен имущественный или физический вред, связанный

с профессиональной деятельностью умершего. К обозначенным обращениям нужно приложить копии следующих документов:

- документов, удостоверяющих личность обратившегося лица;
- документов, устанавливающих родственную или свойственную связь;
- документов, подтверждающих наличие причинно-следственной связи между юридическим фактом, нарушившим имущественные и соответствующие неимущественные права, и наступившими последствиями;
- документов, устанавливающих размер причиненного вреда;
- результатов служебной проверки;
- иных документов, предусмотренных разделом II приложения к названному приказу.

Выплата осуществляется в течение восьми календарных дней с даты вынесения положительного решения комиссией территориального органа МВД России, подчиненных территориальных органов и организаций либо образовательной или научной организации системы МВД России. Основанием для выплаты служит приказ, издаваемый руководителем (начальником) органа (организации), в котором была создана соответствующая комиссия. Выплата осуществляется Департаментом по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий МВД России, а также финансовыми органами тех органов (организаций), в которых сотрудник ОВД проходил или проходит службу либо в которых прикомандированный сотрудник проходил службу до прикомандирования (описываемая социальная гарантия распространяется и на тех граждан, кто проходил службу в ОВД и в течение года из-за выполняемых служебных обязанностей наступило ухудшение состояния здоровья или летальный исход).

Жизнь и здоровье граждан, обладающих статусом сотрудника ОВД, подлежат обязательному государственному страхованию, осуществляемому в соответствии с положениями ст. 68 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ»), ст. 43 Федерального закона «О полиции», Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные

сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об обязательном страховании»). Соответственно, при наступлении страхового случая, возникшего при выполнении служебных обязанностей, перечисленных в ч. 3 ст. 68 ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ», и повлекшего причинение физического вреда сотруднику ОВД, закон предоставляет право на получение страховой суммы самому сотруднику или иному выгодоприобретателю (в соответствии с перечнем, установленным ч. 3 ст. 2 ФЗ «Об обязательном страховании»).

Размер страховой суммы зависит от наступивших последствий. Так, в случае гибели сотрудника ОВД в период прохождения службы или до истечения года после его увольнения в результате полученного увечья или заболевания во время служебной деятельности выгодоприобретатели получают страховую сумму в размере двух миллионов рублей в равном соотношении от их количества. Если здоровье сотрудника ОВД в обозначенный период изменилось так, что привело к установлению ему группы инвалидности, то страховые суммы выплачиваются в следующих размерах: первая группа инвалидности – полтора миллиона рублей; вторая и третья группы инвалидности – с последующим уменьшением на пятьсот тысяч рублей каждая, т. е. – один миллион рублей и пятьсот тысяч рублей. При получении сотрудником ОВД ранения, травмы, контузии, повлекших тяжкий вред здоровью, ему выплачивается страховая сумма в размере двухсот тысяч рублей. В случае установления легкого вреда здоровью страховщик выплачивает пятьдесят тысяч рублей.

В случае несогласия сотрудника ОВД или членов его семьи с размером выплаченной страховой суммы, периодом ее выплаты либо иными спорными вопросами указанные лица вправе обратиться в суд для защиты своих нарушенных прав в установленном законодательством порядке.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите гражданские права сотрудника ОВД, существующие в результате такого статуса.

2. Назовите источники, регулирующие гражданские права сотрудника ОВД и членов его семьи.

3. В каком порядке может осуществляться защита гражданских прав сотрудника ОВД и членов его семьи?

4. Какие виды вреда могут быть причинены сотруднику ОВД и членам его семьи?

5. Какие существуют способы внесудебной защиты гражданских прав сотрудника ОВД и членов его семьи?

6. Какие правила необходимо соблюдать сотруднику ОВД при нарушении его гражданских прав в рамках профессиональной деятельности?

§ 2. Судебная защита гражданских прав сотрудников органов внутренних дел и членов их семей

Под судебной защитой гражданских прав сотрудника ОВД и членов его семьи следует понимать такой порядок, в результате которого происходит восстановление нарушенных прав и законных интересов с помощью суда. Данный порядок применяется в том случае, когда лицо, чьи права нарушены, не смогло восстановить их в досудебном порядке либо когда законом прямо предусмотрено разрешение соответствующего спора исключительно через судебные органы.

Судебный порядок является наиболее эффективным способом защиты охраняемых законом прав и свобод человека. Он гарантирован каждому лицу, находящемуся на территории Российской Федерации (ст. 46 Конституции РФ), и обеспечивает равенство всех перед судом. При обращении в независимые органы судебной власти необходимо строго соблюдать установленный процедурный порядок. Это обеспечивает надежность и справедливость вынесенных судебных решений, которые являются обязательными для исполнения и способствуют восстановлению нарушенных прав. Решения суда обжалуются исключительно в вышестоящей судебной инстанции. Обращение в суд позволяет восстановить справедливость в тех случаях, когда истец не согласен с решениями и действиями (бездействиями) органов государственной и муниципальной власти и их должностных лиц, общественных объединений.

Правовая регламентация обозначенных отношений осуществляется с помощью норм внутригосударственного законодательства и ратифицированных на территории РФ международных договоров через конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводство.

В рамках учебного пособия в первую очередь обратимся к гражданскому законодательству, согласно которому, наряду с административным порядком защиты гражданских прав (применяемым исключительно в тех случаях, когда об этом указано в законе), предусмотрена защита нарушенных и оспариваемых гражданских прав в суде (ст. 11 ГК РФ).

Положения ст. 12 ГК РФ содержат перечень способов защиты гражданских прав. Некоторые из них могут быть заявлены сотрудником ОВД или членами его семьи при обращении в органы судебной власти для защиты их субъективных прав, нарушенных при осуществлении служебной деятельности. К таким способам относятся:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным решения собрания;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменение правоотношения;
- иные способы, предусмотренные законом.

Реализация права на судебную защиту обозначенных субъектов осуществляется посредством обращения в суд с иском, предусматривающим требования о восстановлении нарушенного права, возмещении убытков и компенсации морального вреда, а также о применении иных мер воздействия к нарушителю, предусмотренных

действующим российским законодательством. Для принятия искового заявления судом необходимо правильно определить подсудность в соответствии с положениями главы 3 «Подсудность» ГПК РФ, учесть требования гражданско-процессуального законодательства к форме и содержанию искового заявления (ст. 131, 132 ГПК РФ), а также соблюсти правила подачи иска во избежание обстоятельств, влекущих: отказ в принятии искового заявления (ст. 134 ГПК РФ); возвращение искового заявления (ст. 135 ГПК РФ); оставление искового заявления без движения (ст. 136 ГПК РФ). Немаловажное значение для достижения желаемого результата – удовлетворения исковых требований сотрудника ОВД или членов его семьи – имеет надлежащая подготовка доказательственной базы по гражданскому делу. Именно от нее зависит справедливость и законность судебного решения. Согласно главе 66 ГПК РФ осуществляется правовая регламентация доказательств и процесса доказывания по гражданскому делу.

В предыдущем параграфе были перечислены права сотрудников ОВД и членов их семей, которые могут быть нарушены в силу специфики служебной деятельности, а также указаны способы их защиты в досудебном порядке. В настоящем параграфе рассматриваются способы защиты этих прав посредством обращения в судебные органы.

Так, если сотрудник ОВД и члены его семьи не смогли добиться защиты чести, достоинства и деловой репутации в досудебном порядке – в частности, если не удалось добиться опровержения порочащих сведений как основного способа защиты указанных нематериальных благ, – гражданское законодательство предусматривает возможность реализации соответствующих мер через суд. Согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ обозначенные лица вправе обратиться в суд с требованием опровергнуть недостоверную информацию, ставшую причиной нарушения перечисленных выше нематериальных благ. Для удовлетворения заявленных исковых требований заявителю необходимо доказать, что распространенные сведения не соответствуют действительности. Только при подтверждении данного обстоятельства суд может вынести решение в пользу сотрудника ОВД или членов его семьи. На основании вступившего в законную силу судебного решения нарушитель обязан в установленные сроки опровергнуть ранее распространенные сведения, не соответствующие

действительности. Опровержение должно быть сделано тем же или аналогичным способом, который был использован им ранее. Если такое сделать невозможно по объективным причинам (в том числе отсутствует возможность довести соответствующую информацию до всеобщего сведения), суд обязывает виновное лицо удалить такие сведения и не допустить их дальнейшего распространения. В случае если порочащие честь, достоинство или деловую репутацию сотрудника ОВД сведения содержатся в документе, такой документ подлежит отзыву из организации, в которой он находится.

Перечисленные исковые требования по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации не являются исчерпывающими. Гражданское законодательство предоставляет лицу, чьи права были нарушены, заявить требования о компенсации морального вреда (как одном из способов защиты неимущественных прав граждан) и о возмещении убытков, возникших в результате такого нарушения (п. 9 ст. 152 ГК РФ). Возмещение морального вреда в судебном порядке осуществляется путем возложения на причинителя вреда обязанности выплатить пострадавшему денежную компенсацию. Размер компенсации определяется с учетом степени вины нарушителя; иных, заслуживающих внимание обстоятельств (в том числе характера и содержания публикации); уровня нравственных страданий гражданина, которому причинен вред. Подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации¹. Требования истца о возмещении убытков, возникших в результате распространения порочащих сведений и заявленных в рамках гражданского дела по защите нематериальных благ, рассматриваются судом с учетом положений ст. 15 и п. 5, 7 ст. 152 ГК РФ².

Гражданское процессуальное законодательство предоставляет участникам гражданского процесса право прибегнуть к примирительным процедурам. Одной из таких процедур является мировое соглашение (ст. 153.7 ГПК РФ), которое может быть заключено

¹ См.: О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

на любой стадии гражданского процесса (ст. 153.8 ГПК РФ). Мировое соглашение заключается в письменной форме и скрепляется подписью участников гражданского процесса – истцом и ответчиком. Если в деле участвуют представители сторон, они также ставят свои подписи при условии, что право на совершение таких действий прямо предусмотрено в доверенности на осуществление представительских функций. После подписания соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело (ч. 1 ст. 153.10 ГПК РФ). Содержание мирового соглашения согласно общему правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ, включает согласованные сторонами сведения об условиях, порядке и сроках исполнения обязательств одной стороны перед другой либо взаимных обязательств.

В контексте рассматриваемых отношений, возникших в результате защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД, авторы учебного пособия считают заключение мирового соглашения нецелесообразным. Это обусловлено тем, что для данной категории граждан принципиально важно восстановление доброго имени с доведением соответствующей информации до сведения общественности. Поскольку сотрудник ОВД является представителем государственной власти, его профессиональная деятельность связана с обеспечением правопорядка, общественной безопасности и защитой прав и свобод человека и гражданина, она неизменно находится в центре внимания общества. При выполнении служебных обязанностей сотруднику ОВД необходимо соблюдать высокие стандарты поведения и морали. Распространение порочащих сведений может негативно повлиять на его репутацию и, как следствие, подорвать имидж правоохранительных органов в глазах общественности.

В юридической литературе справедливо отмечается, что честь, достоинство и деловая репутация – важные качества для сотрудника правоохранительных органов. По своему содержанию эти категории носят нравственный и этический характер¹. Соответственно, крайне важно добиться восстановления справедливости посредством судебного решения, которое прямо подтверждает неправомерность

¹ См.: Бучакова М. А., Дизер О. А. Защита чести и достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 16.

действий ответчика, поскольку мировое соглашение может не содержать формулировки о признании ответчиком своей вины. Кроме того, именно судебные решения по делам о защите чести и достоинства способны формировать судебную практику и служить прецедентом для защиты аналогичных нематериальных благ других сотрудников ОВД, оказавшихся в схожих ситуациях.

В отношении членов семьи сотрудников ОВД применительно к рассматриваемой проблематике следует отметить, что, если при нарушении их чести, достоинства и деловой репутации прямо или косвенно затрагивается имидж сотрудника ОВД, целесообразно придерживаться ранее описанного порядка защиты прав. При этом не исключается возможность заключения мирового соглашения – его применение всегда индивидуально и зависит от обстоятельств конкретного дела.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает защиту субъективных прав не только посредством искового производства, но и в рамках особого производства (подраздел IV ГПК РФ). Так, в случае если в отношении сотрудника ОВД и членов его семьи невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения (в порядке, предусмотренном п. 6 ст. 152 ГК РФ), заинтересованные лица вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, не соответствующими действительности (в соответствии с главой 28 ГПК РФ). Согласно судебной практике к случаям, не позволяющим идентифицировать нарушителя, могут быть отнесены: направление анонимных писем в адрес гражданина или организации, а также распространение сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать¹.

Одной из сложностей, с которой сталкиваются сотрудники ОВД и члены их семей при обращении в суд по рассматриваемой категории гражданских дел, является корректная оценка судьей представленных материалов дела в целях их разграничения на проверяемые утверждения о тех или иных фактах и субъективные суждения

¹ См.: О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

автора, затрагивающие честь, достоинство и деловую репутацию. Такого рода «погрешности», от которых зависит исход дела, связаны с тем, что судьи не обладают специальными знаниями в области лингвистики и поэтому не способны дать объективной оценки. Для устранения обозначенной проблемы в научной литературе сформировалась позиция, поддерживаемая авторами учебного пособия, о необходимости обязательного привлечения к участию в судебном процессе специалиста-лингвиста и проведения судебно-лингвистической экспертизы¹.

Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД и членов его семьи не ограничивается лишь гражданско-правовыми способами. Если распространение сведений является заведомо ложным и совершается умышленно, правоотношения трансформируются из гражданско-правовой сферы в уголовно-правовую, а действия виновного лица влекут ответственность, предусмотренную ст. 128.1 УК РФ. Гражданский спор превращается в уголовное дело о клевете, возбужденное при наличии прямого умысла на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство сотрудника ОВД и членов его семьи. Такие сведения могут быть обнародованы публично, в том числе посредством СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей. При наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, лицо несет ответственность не только перед обществом в виде мер государственного принуждения, установленных соответствующими частями данной статьи, но и перед потерпевшим – в рамках гражданского иска в уголовном процессе. В рамках такого иска могут быть заявлены требования: о компенсации морального вреда; о возмещении причиненных убытков; об удалении сведений, не соответствующих действительности; о пресечении или запрете дальнейшего распространения таких сведений.

Клевета как уголовно наказуемое деяние не является единственным составом преступления в сфере нарушения нематериальных благ сотрудника ОВД. Нередко представители правоохранительных органов сталкиваются с оскорбительными высказываниями в непри-

¹ См.: Рябинин Н. А., Филипсон К. Ю. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. С. 33–35.

личной форме, адресованными им при исполнении служебных обязанностей. В таких случаях не только нарушаются личные права сотрудника полиции как гражданина, но и публично оскорбляется представитель государственной власти. В связи с этим к нарушителю, оскорбившему представителя публичной власти, применяются меры государственного принуждения, предусмотренные ст. 319 УК РФ. Форма оскорбления, адресованного сотруднику ОВД, может быть различной: словесной, письменной, выраженной посредством жестов либо иным способом. Независимо от способа совершения данного преступления, оскорбление сотрудника ОВД подлежит квалификации по ст. 319 УК РФ лишь при одновременном наличии следующих условий: публичный характер оскорбления; неприличная форма выражения; совершение деяния при исполнении сотрудником ОВД своих должностных обязанностей либо в связи с их исполнением; осознание виновным того, что его действия направлены на унижение чести и достоинства представителя правоохранительных органов. В рамках уголовного производства по данному делу потерпевшая сторона вправе заявить гражданский иск, направленный на защиту своих личных интересов. Перечень требований, которые могут быть заявлены в рамках гражданского иска применительно к рассматриваемой статье УК РФ, полностью совпадает с перечнем требований, предусмотренных при привлечении к ответственности по ст. 128.1 УК РФ.

Защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудника ОВД и членов его семьи в судебном порядке регулируется гражданским законодательством не только посредством ст. 152 ГК РФ, но и с учетом иных норм ГК РФ, близких по объекту нарушения. Согласно статье 152.1 ГК РФ сотрудник ОВД, как и иные граждане, обладает правом на охрану своего изображения, распространение и использование которого происходит незаконно. Незаконность такого распространения происходит в том случае, когда фото- или видеосъемка сотрудника ОВД, произведенная гражданином, была использована не в качестве доказательственной базы для обжалования действий сотрудника, а для иных целей. В этом случае для дальнейшего распространения изображения сотрудника ОВД любым способом фиксации необходимо получить его согласие, а если такого нет и отсутствуют основания, при наличии которых возмож-

но использовать изображение гражданина без его согласия, нарушение права очевидно. Основания, исключаяющие необходимость получения согласия гражданина на использование и распространение его изображения, подробно были изложены в предыдущем параграфе.

Деятельность правоохранительных органов является открытой для общественности. Соответственно, фиксация гражданами изображения сотрудника ОВД при исполнении им служебных обязанностей, если при этом не используются дополнительные функции записывающего устройства, способные исказить реальную действительность (о них подробно было изложено в предыдущем параграфе учебного пособия), является правомерной и не подлежит запрету со стороны сотрудника ОВД. Исключениями могут стать те случаи, когда это связано с «особенностями конкретных ситуаций (оперативно-разыскные мероприятия, нахождение на режимных объектах и т. д.), при которых видеозапись и фотографирование запрещены, о чем должно быть разъяснено гражданам с указанием соответствующего правового обоснования»¹.

При установлении факта нарушения права сотрудника ОВД и членов его семьи на охрану изображения, а также при невозможности урегулирования конфликта в досудебном порядке указанные лица вправе обратиться в суд с предъявлением требований об удалении такого изображения, в том числе пресечения и недопустимости его последующего распространения, а также компенсации морального вреда и возмещения убытков, если таковые возникли. Материальный носитель, содержащий изображение сотрудника ОВД и членов его семьи, полученное и использованное с нарушением п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, подлежит изъятию и последующему уничтожению на основании судебного решения без какой-либо компенсации лицу, у которого находились экземпляры таких носителей. Способы защиты в данном случае, как справедливо было отмечено в юридической литературе, могут состоять из двух групп: общие способы

¹ Черепанова О. С. Проблемы определения правомерности использования изображения гражданина без его согласия в публичных интересах (на примере сотрудника полиции) // Юрист. 2024. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

защиты нарушенного права, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, и специальные способы, закрепленные в п. 2, 3 ст. 152.1 ГК РФ, устанавливающие определенные обязательства для нарушителя¹.

Изображение сотрудника ОВД и членов его семьи, а также сведения об их частной жизни (включая происхождение, место пребывания или жительства, личную и семейную информацию) находятся под правовой охраной (ст. 152.2 ГК РФ). Эти данные относятся к категории персональных и могут содержаться: в личных делах сотрудников ОВД или лиц, поступающих на службу; в банках данных на указанных лиц; в документах учета сотрудников ОВД, формируемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальными органами, подразделениями². Информация, содержащаяся в обозначенных местах, является конфиденциальной и регламентирует правила ее получения, хранения, обработки, использования и передачи, о чем предусмотрено в ч. 2 ст. 39 ФЗ «О службе в органах внутренних дел». Сотрудник ОВД, обладающий правом доступа к такой информации и нарушивший установленные правила или утративший ее, в результате чего произошла утечка персональных данных о другом сотруднике ОВД и членах его семьи, привлекается к различным видам юридической ответственности, выбор которой зависит от степени причиненного вреда субъектам персональных данных в каждом конкретном случае. Это может быть дисциплинарная ответственность, а также уголовная ответственность, предусматривающая составы преступлений по ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной

¹ См.: Кузбагаров Э. А. Правомерность использования изображения гражданина органами внутренних дел Российской Федерации и способы защиты // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 36.

² Правила обработки персональных данных в системе МВД России осуществляются на основании Приказа МВД России от 21 декабря 2017 г. № 949 «О некоторых мерах, направленных на обеспечение выполнения МВД России обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ „О персональных данных“»; регламентация централизованного учета персональных данных сотрудников ОВД и ведение их личных дел, централизованного учета персональных данных граждан, поступающих на службу в ОВД, осуществляются на основании Приказа МВД России от 24 ноября 2020 г. № 800 «О некоторых вопросах централизованного учета персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

жизни» или по ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Исходя из этого, защита личных (неимущественных) прав сотрудника ОВД и членов его семьи может происходить в гражданском или уголовном судопроизводстве с предъявлением гражданского иска.

Сотрудник ОВД при выполнении служебных обязанностей может подвергаться не только посягательствам на честь и достоинство, но и риску причинения вреда жизни или здоровью. Возмещение такого вреда осуществляется в судебном порядке, а его размер определяется в соответствии с правилами ГК РФ, закрепленными во втором параграфе главы 59. Следует учесть, что причинение указанного вида вреда сопряжено с совершением преступлений, квалифицируемых по таким статьям, как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). В ходе предварительного расследования по перечисленным статьям сотрудник ОВД, выступающий в качестве потерпевшего, вправе заявить ходатайство о признании его гражданским истцом и потребовать полного возмещения причиненного ему физического и морального вреда. При рассмотрении исковых требований по данной категории дел в рамках гражданского судопроизводства применяется компетенция судов общей юрисдикции районного уровня (ст. 23 и 24 ГПК РФ)¹. Исковое заявление подается в соответствии с общим правилом территориальной подсудности: по месту жительства гражданина-ответчика или по месту нахождения организации-ответчика, а также по месту причинения вреда.

При определении размера исковых требований о возмещении физического вреда, заявляемых сотрудником ОВД, следует учитывать, что утраченный заработок в расчет не включается. Это обусловлено тем, что в период временной нетрудоспособности денежное довольствие выплачивается ему в полном объеме и за весь

¹ См.: О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

период. Исключения составляют: сотрудники ОВД, которые по медицинским показаниям не способны продолжить службу в правоохранительных органах в результате полученного вреда здоровью – в отношении них применяются положения ст. 1086 ГК РФ, позволяющие определить размер утраченного заработка; сотрудники, продолжившие службу в ОВД, но переведенные на нижеоплачиваемую должность вследствие изменения состояния здоровья. В приведенных случаях возмещению подлежит утраченный заработок либо его уменьшение. Размер возмещения определяется в процентном соотношении к среднемесячному заработку сотрудника ОВД и исчисляется за период с момента получения увечья или иного повреждения здоровья до утраты им профессиональной либо общей трудоспособности.

На членов семьи сотрудника ОВД распространяются общие правила, установленные п. 1 ст. 1085 ГК РФ. Согласно данным положениям при причинении увечья или иного повреждения здоровья им возмещаются как фактически утраченный заработок (доход), так и тот, который они могли определенно иметь.

При причинении физического вреда указанные лица вправе претендовать на возмещение расходов, понесенных в связи с лечением, а также дополнительных расходов, обусловленных изменением их физического состояния. К числу таких расходов гражданское законодательство относит: дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение транспортных средств, расходы на профессиональную переподготовку (подготовку к другой профессии). Законодатель устанавливает, что расходы, возникшие в связи с причинением вреда здоровью, подлежат возмещению причинителем вреда лишь в том случае, если потерпевший объективно нуждается в соответствующей помощи и уходе, но при этом не имеет юридической возможности получить их на безвозмездной основе.

Размер возмещения физического вреда, причиненного сотруднику ОВД и членам его семьи, может быть изменен не только в результате индексации, но и в случаях, когда последующее ухудшение состояния их здоровья привело к снижению трудоспособности по сравнению с тем состоянием, которое имело место на момент подачи первоначальных исковых требований о возмещении физического вреда.

Причинение физического вреда проявляется не только в изменении состояния здоровья человека, но и в наступлении летального исхода. В случае смерти сотрудника ОВД гражданское законодательство (ст. 1088 ГК РФ) предусматривает перечень лиц, имеющих право заявить о возмещении вреда по потере кормильца. К таким лицам относятся:

- дети умершего (в том числе родившиеся после его смерти);
- один из родителей, супруг или иной член семьи (независимо от трудоспособности), осуществляющий уход за находившимися на иждивении умершего несовершеннолетними детьми, внуками, братьями или сестрами (в возрасте до 14 лет), а также за лицами старше 14 лет, нуждающимися в постороннем уходе по медицинским показаниям;
- иные лица, находившиеся на иждивении умершего, а также лица, приобретшие нетрудоспособность не позднее пяти лет с момента его смерти.

При установлении факта смерти сотрудника ОВД, наступившей в результате причинения вреда его жизни, право на возмещение имеют следующие члены семьи:

- дети умершего – до достижения ими 18 лет, а в случае обучения по очной форме – до 23 лет;
- родители и супруг(а) умершего: женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет – пожизненно;
- лица, признанные инвалидами, – на срок действия установленной инвалидности;
- один из родителей, супруг(а) или иной член семьи, осуществлявший уход за иждивенцами умершего (детьми, внуками, братьями, сестрами): до достижения ими 14-летнего возраста либо до восстановления их способности обходиться без посторонней помощи по состоянию здоровья;
- усыновители и усыновленные, отвечающие условиям, установленным для детей умершего;
- отчимы и мачехи, осуществлявшие воспитание или содержание умершего не менее пяти лет;
- пасынки и падчерицы – на тех же условиях, что и родные дети умершего.

Размер возмещения вреда в случае смерти сотрудника ОВД выплачивается уполномоченным лицам в размере доли заработка,

которую они могли бы получать при жизни кормильца. Доля определяется по правилам статьи 1086 ГК РФ. На членов семьи погибшего сотрудника ОВД распространяется государственная социальная гарантия – выплата пенсии по потере кормильца, если они находились на его иждивении, т. е. на полном обеспечении, которое являлось для них постоянным и единственным источником средств к существованию. В соответствии с Федеральным законом от 12 февраля 1993 г. № 4468-1¹ к нетрудоспособным членам семьи относятся:

- дети умершего: до достижения 18 лет; старше 18 лет – при наличии инвалидности, приобретенной до 18 лет, либо при обучении по очной форме (до достижения 23 лет);
- родные (полнородные и неполнородные) братья, сестры и внуки умершего – при соблюдении условий, предусмотренных для детей, и при отсутствии у них трудоспособных родителей;
- родители умершего: достигшие возраста 60 лет (мужчины) и 55 лет (женщины); независимо от возраста – если признаны инвалидами в установленном законом порядке;
- дедушка и бабушка умершего – при отсутствии лиц, обязанных по закону их содержать;
- трудоспособные члены семьи (супруг, один из родителей, дедушка, бабушка, брат, сестра) – если они осуществляют уход за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего, не достигшими 14 лет, и не осуществляют трудовую деятельность.

Размер пенсии по потере кормильца определяется индивидуально для каждого случая и зависит от категории лица, претендующего на получение данной выплаты от государства. Расчет производится в соответствии с правилами, установленными Федеральным законом от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (ст. 36–38).

Выплата пенсии по потере кормильца не является единственной социальной гарантией, предоставляемой членам семьи сотрудника

¹ См.: О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: ст. 29 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОВД, погибшего при исполнении служебных обязанностей. Согласно ст. 90 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342¹ и приказу МВД от 17 октября 2024 г. № 613² государство обеспечивает: погребение (в том числе для уволенных не по отрицательным основаниям); оплату погребальных услуг, изготовление и установку памятников. Расходы семьи на погребение не засчитывается в счет возмещения вреда.

При причинении физического вреда, приведшего к смерти сотрудника ОВД, члены его семьи вправе заявить не только стандартные имущественные требования, но и требование о компенсации морального вреда. При этом размер такой компенсации опирается в соответствии с положениями ст. 151 ГК РФ.

В связи со спецификой занимаемого статуса жизнь и здоровье сотрудника ОВД подлежат обязательному страхованию, поэтому, кроме возмещения вреда в рамках заявленных исковых требований, сотрудник имеет право на получение дополнительной страховой выплаты.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под судебной защитой гражданских прав сотрудника ОВД и членов его семьи?
2. Как осуществляется реализация права на защиту гражданских прав в судебном порядке сотрудником ОВД и членами его семьи?

¹ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Об утверждении Порядка погребения погибших (умерших) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и органах налоговой полиции, с военной службы из внутренних войск, инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов боевых действий, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий, ветеранов военной службы, оплаты услуг по погребению, а также по изготовлению и установке им памятников (надгробных сооружений, надгробий) и Порядка отдания почестей при погребении погибших (умерших) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел: приказ МВД России от 17 октября 2024 г. № 613. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Какие существуют способы защиты гражданских прав сотрудника ОВД и членов его семьи при использовании ими судебного порядка?

4. Какие виды судебных производств могут быть использованы для защиты гражданских прав сотрудника ОВД и членов его семьи?

5. Перечислите юридические факты, нарушающие гражданские права сотрудника ОВД. В чем их особенность?

6. Какие существуют правила для определения размера имущественного, физического и морального вреда, причиненного сотруднику ОВД и членам его семьи?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы прохождения службы в органах внутренних дел возникают не только в сфере административно-правового регулирования, но и в рамках гражданско-правового, социального и даже семейного законодательства.

Авторы доказали, что имущественные и неимущественные права сотрудников полиции надежно защищены нормами гражданского законодательства. Действующее российское частное право располагает эффективными способами защиты гражданско-правового статуса полицейского. Кроме того, учитывая опасность и непреходящую социальную значимость работы сотрудника органа внутренних дел, законодатель предусмотрел право на защиту имущественных и неимущественных прав не только самого полицейского, но и членов его семьи, а также иных лиц, состоящих с ним в юридически значимых и охраняемых законом отношениях.

Служба современного полицейского не ограничивается узко-профессиональными знаниями. Помимо исполнения должностных обязанностей, он должен не только знать объем своих гражданских и социальных прав, но и уметь защитить их по мере необходимости.

Законодатель, руководствуясь принципом всесторонней защиты прав сотрудников органов внутренних дел и стремлением поддерживать престиж государственной службы, предоставляет широкие правовые возможности для полицейского и членов его семьи по восстановлению имущественного положения, пострадавшего в результате преступных посягательств, связанных с правомерными служебными действиями сотрудника органов внутренних дел.

Полагаем, что авторам удалось сформировать у курсантов и слушателей научно обоснованную базу знаний, построенную на опыте передовых разработок юристов-практиков и теоретиков-цивилистов.

Перед авторами настоящего пособия стояла ключевая задача – создать актуальное, научно обоснованное и практически-ориентированное издание по достаточно узкой теме. Цель заключалась в преодолении дефицита работ, необходимых для углубленного изучения отдельных вопросов в рамках дисциплин «гражданское право», «семейное право» и «право социального обеспечения». Считаем, что авторы успешно справились с поставленной задачей. В пособии не только систематизированы и изложены важные све-

дения по избранной теме, но и сформулированы аргументированные научные выводы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение. К несомненным достоинствам работы следует отнести высокую прикладную ценность выводов. Они могут быть эффективно использованы: в процессе проведения учебных занятий; в качестве подспорья для повышения квалификации практических работников правоохранительных органов – оперативных сотрудников, дознавателей, следователей, работников прокуратуры и судей.

Надеемся, что пособие найдет отклик и в среде ученых, исследующих проблематику гражданско-правовой защиты, станет не только предметом профессиональных дискуссий, но и источником новых знаний.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Организационно-экономическое обеспечение социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учеб.-практ. пособие / Е. А. Тришкина, Ю. С. Костыря, С. Н. Белова [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. – 84 с. ISBN 978-5-907721-32-6.
2. Рябинин, Н. А. Возмещение вреда, причиненного сотруднику органа внутренних дел Российской Федерации : учеб. пособие / Н. А. Рябинин, К. Ю. Филипсон. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. – 68 с.
3. Актуальные проблемы информационной безопасности личности сотрудника органов внутренних дел в контексте вызовов и угроз XXI века : монография / С. Ю. Чимаров, Г. В. Марченко, А. Д. Косолапов, А. А. Алексеев. – Санкт-Петербург : СПбУ МВД России, 2024. – 160 с.
4. Кириллов, И. А. Необходимая оборона: условия ее правомерности. Превышение пределов необходимой обороны : учеб. пособие / И. А. Кириллов, А. В. Агафонов, Ю. В. Карелина. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. – 67 с.
5. Защита чести, достоинства и деловой репутации в системе МВД России : учеб.-практ. пособие / А. Г. Брагина, Ю. С. Зубенко, А. С. Селиванов [и др.]. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2024. – 135 с. – ISBN 978-5-94552-146-9.
6. Техническая защита информации : учеб. пособие / сост.: А. В. Еськов, А. С. Победа. – Краснодар : КрУ МВД России, 2023. – 70 с. – ISBN 978-5-9266-1917-8.
7. Дегтярев, С. Л. Компенсация морального вреда лицу за нарушение права гражданина на имя или псевдоним : монография / С. Л. Дегтярев, И. С. Макеева. – Екатеринбург : УрЮИ МВД России, 2023. – 137 с. – ISBN 978-5-88437-955-8.
8. Филиппов, П. М. Судебная защита и правосудие в России : монография / П. М. Филиппов. – Москва : Русайнс, 2022. – 254 с. – ISBN 978-5-4365-9818-5.
9. Ельцин, А. А. Совершенствование системы социального страхования в Российской Федерации. Проблемы и перспективы реализации социальной защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учеб. пособие / А. А. Ельцин, Н. А. Михайлова. – Москва : Академия управления МВД России, 2022. – 108 с. – ISBN 978-5-907530-44-7.

Учебное издание

***Батурина* Наталья Игоревна**
***Федосеев* Петр Сергеевич**
***Филиппов* Петр Мартынович**

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ
ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Учебное пособие

Редактор *М. С. Чубарова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 22.06.2026. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 5,25. Усл. печ. л. 4,88.
Тираж 50 экз. Заказ 27.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.